

18+

ВЛАДИМИР ПАВЛОВ



ЭЛЬЗЕВИР

Мертвый Король

Владимир Павлов

Эльзевир. Мертвый Король

«Издательские решения»

Павлов В.

Эльзевир. Мертвый Король / В. Павлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515215-2

Вначале было слово, из которого родился мир Нум. Небесные Отцы записали его в священную книгу Эльзевир. Тщетно веками короли и маги искали ее, пока однажды кто-то на Небе не решил, что настала пора Эльзевиру обрести хозяина, и совсем не обязательно им станет человек... «Мертвый Король» — первая часть дилогии «Эльзевир».

ISBN 978-5-00-515215-2

© Павлов В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	7
Глава первая	8
Глава вторая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Эльзевир Мертвый Король Владимир Павлов

*Никто не может знать,
чего хотят боги*

Ольга Федорова *Художник обложки*

Вера Павлова *Иллюстратор*

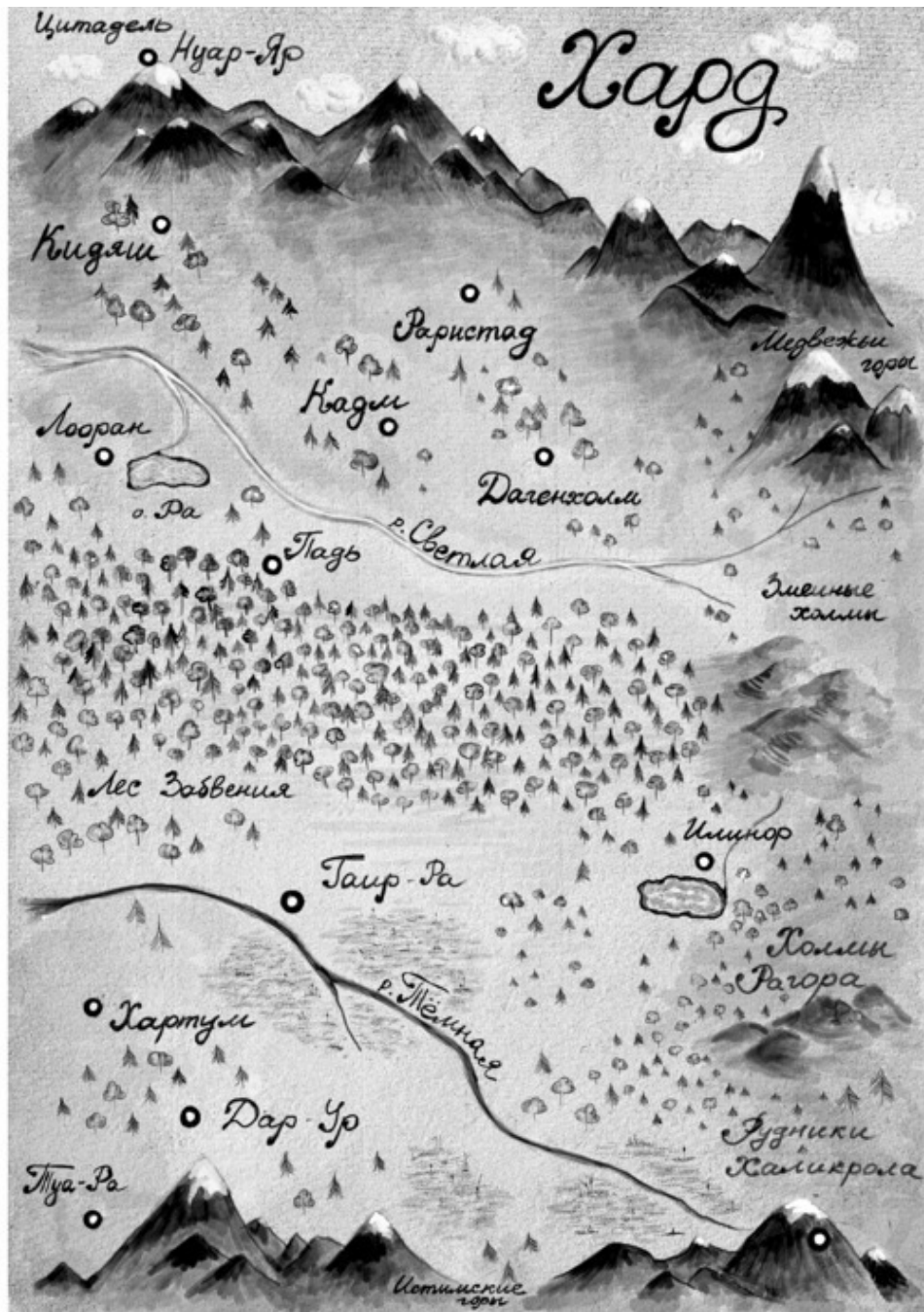
© Владимир Павлов, 2020

© Ольга Федорова, художник обложки, 2020

© Вера Павлова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-5215-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Пролог

Запах пропитанной пылью бумаги щекотал нос. Тяжелые, потрескавшиеся от времени страницы с тихим шелестом открывали взору тайну за тайной. В этих строчках таилась жизнь целого мира, его секреты и откровения, радости и горести, геройские поступки и злодеяния. Здесь сплелись судьбы всех, кто живет и когда-либо жил. Отыскать можно было любого: и знаменитого, и заурядного, и победителя, и неудачника, и богача, и нищего. Стоило только подумать о ком-либо и перевернуть страницу, как вязь его имени проступала на бумаге. Его надежды, потаенные мысли, благородные деяния и преступления – ничто не оставалось незамеченным.

Но книга таила в себе куда более страшную силу, чем знание прошлого и настоящего. Она помогала создавать судьбу. Творец, замерший над ней, знал это. Он трепетал от восторга. Предвкушение. Начало чего-то нового, волнующего, волшебного. Чистая страница. Поле, запорошенное снегом, сказочно мягким и девственно чистым. Перо замерло, слегка дрожа, словно не решаясь своим темным жалом вспороть эту ослепительную белизну. Миг перед творением, сладостный и неповторимый.

Творец глубоко вздохнул.

Перо скользнуло по бумаге, оставляя дрожащий чернильный след. Буква, слово, повеление, чья-то судьба.

«Чудовище резвилось над лесом...»

Творец замер, удивившись написанному. Почему «над лесом»? Хм, у него крылья! Кто бы это мог быть? Чудовище... Демон? Да, пусть это будет призрачный демон...

Глава первая

Каяр встречает заклятого врага, Шантри узнает об Эльзевире, а белые маги попадают в коварную ловушку

Призрачный демон резвился над лесом: то кружил над вершинами деревьев, раздуваясь в размерах, то нырял в кроны, лишенные в это время года листвы; ненадолго пропадал из виду, а затем неожиданно появлялся, то ли пугал кого-то, то ли играл сам с собой. Со стороны пляска пришлого выглядела жутко, но Каяр за годы странствий привык и не к такому. Он знал: демоны любят одиночество и не селятся рядом с другими нелюдьми. Ради одной бестелесной твари в лес заезжать не имело смысла. Не владеющему волшебством путнику встреча с призрачным демоном ничем не грозила, разве что обделаться со страху. А зря, между прочим. Простых людей демон не трогал, убивал только магов, а они сейчас в Харде редкость. Гоняться же за пожирателем теней с мечом бесполезно – убить его можно только волшебством.

Каяр немного понаблюдал за пляской демона, но так и не понял, затеял тот игру или охоту. Воин тронул коня, и в тот же миг тишину пронзил душераздирающий вопль, страшный, надрывный, от которого мороз пошел по коже. Конь дернулся так, словно ему наперерез выскочила стая голодных снурфу. Нечеловеческий вопль. Пришлый. Лишь нелюдь может так кричать: пронзительно и до дрожи отвратительно. В подтверждение догадки призрачный демон, взвившийся над деревьями, неожиданно сник, уменьшился в размерах и тихо издох, оставив после себя в небе лишь бледные перышки тумана, остатки поглощенных им когда-то душ. Бедняга. Не простой это был крик – ужасный магический удар. Знать, есть в леске еще обитатели и им пляска демона пришлась не по нраву.

Впереди на склонах облысевшего холма притулилась деревушка. К ней Каяр и направился. Кому, как не местным, знать, какое опасное чудовище завелось по соседству. Черный колдун? Миневра? Неважно. Он погладил рукоять тяжелого меча. Скоро старому другу найдется работа.

Деревня, десятка три добротных, но посеревших от дождей деревянных домов, обнесенных высокой плетеной изгородью, встретила путника подозрительной тишиной. Каяр заглянул в пару распахнутых ворот – никого. Люди, словно впопыхах, выскочили наружу, оставив жилища незапертыми. Со двора, деловито переваливаясь с боку на бок, вышли два худых гуся, недовольно загоготали при виде человека, расправили крылья и поспешили спрятаться в канаве. Воин нахмурился. Неужели пришлые его опередили? Или жители, узнав, кто обосновался в лесу, сами бежали, понимая, что плетеные изгороди от беды не спасут?

Во дворе, откуда вышли гуся, на завалинке дома, ловя лучи скудного ока Тура, грелся дряхлый старик. Воин окликнул его – тот и ухом не повел. Каяр подъехал ближе, не покидая седла, наклонился и потряс хозяина за плечо. Старик открыл глаза, окинул гостя удивленным взглядом и вновь сомкнул веки.

– Деда всегда спит, – раздался тоненький голосок.

Каяр обернулся и увидел девочку лет восьми, чумазую, в рваном платице.

– Где взрослые, малая?

– Тама, – девчонка махнула рукой в направлении гор Нуар-Яра. Впрочем, скорее, это означало другой конец деревни.

– Сход, что ли?

– Ага. Ведьму убивать пошли.

– Ведьму? – Каяр нахмурился.

– Ага. Ее в волчью яму на кол посадят, – деловито пояснила девочка.

– Откуда здесь ведьма?

– Она у бабки Луры жила. Никто не догадывался, пока стражники не пришли и не объяснили. А мы-то гадали, отчего у нас хворь и птица пропадает, – затараторила девочка. – Когда ее из дома вытаскивали, у сына старосты рассудок помутился. Он с топором на стражников кинулся. Его чуть не убили, в сарае заперли. Говорят, ведьма его приворожила... А приворожила – это как? Его темные духи заберут?

– Приворожила – это плохо, но спасти можно, – в замешательстве сказал Каяр.

– Вот и я так думаю. Ее убьют, и к нему рассудок вернется, – согласилась не по годам смышленная девочка.

Каяр в задумчивости потер заросший щетиной подбородок: бороду он не любил, но во время странствий бриться удавалось редко.

– Значит, все пошли смотреть на казнь, – повторил он.

– Меня мамка непустила. Я потом тайком проберусь, когда все уйдут. Она же не сразу померет. Главное до заката успеть. А то после заката к ней из леса придет. Страшно. *эта*

– – это кто? *Эта*

– Нелюдь, – испуганно и одновременно восторженно прошептала девчонка. – Ее все боятся. Вот призрачный демон, он добрый, волков пугает. А эта... у-у-у!

Каяр не стал слушать дальше, он уже догадался, кто из пришлых завелся в округе. Местечко непростое, но на охоту он не пойдет. Стражники наверняка пришли сюда с блюстителем. Вот пусть и разбираются – ведьму на кол сажают, нелюдь отслеживают. Вопрос только, справятся ли?

Воин решил посмотреть на стражников. Если отряд большой, волноваться не стоит. Миневра, конечно, крайне опасна, но двум десяткам солдат при поддержке пары опытных магов одолеть ее под силу.

Казнь, как оказалась, еще не началась. Толпа только спускалась с холма на другом краю деревни. Около сотни мужчин и женщин, старые и молодые: смотреть на расправу высыпали все. Большинство шло молча, лишь в центре толпы несколько человек размахивали руками, толкали кого-то, изрыгали проклятия. Среди серых рубах блестели начищенные железные нагрудники стражников.

Волчья яма находилась в овраге, за хлевом. Хищники, выжитые из леса нежитью, настолько оголодали, что стали совершать дерзкие набеги на деревню. Людей они боялись меньше, чем пришлых.

Возле ямы толпа распалась. Стражников оказалось всего четверо. Двое вели под руки худую невысокую девушку. Каяр растерялся. Ему доводилось встречать ведьм, но таких молодых – ни разу.

Вокруг жертвы крутилась толстая баба, которая норовила ударить ведьму по лицу. Пожилой мужчина пытался утихомирить толстуху. Рядом гордо вышагивал высокий чернобородый мужик, одетый в дорогой, но выцветший камзол. Блюститель.

Стражники швырнули ведьму к краю ямы. Блюститель указал рукой на жертву и заговорил, обращаясь к притихшей толпе.

Крестьянам казнь была не по нраву. Многие стояли, потупив взор, женщины смахивали слезы, но возмущаться никто не смел. Со стражниками не поспоришь, а с серыми магами и подавно. Не ровен час всю деревню накажут. Ведьма, о которой не доложили властям, – серьезное преступление.

Каяр кровавую расправу не одобрял. Он ненавидел пришлых, но людей, которые снюхались с темными духами, жалел: даже ступив на путь тьмы, они оставались своими. Да и нравы блюстителей ему были прекрасно знакомы. Они орут, что спасают Хард от нелюдей, а сами охотятся за магами, и не только за темными, за всеми, кто отказывается признавать власть

Серого магистрата. Девчонка, может, и не виновна вовсе. Кто знает, с чего они заподозрили в ней ведьму... Но не его ума это дело.

Блюстителю по-прежнему распинался перед покорно молчавшей толпой. Даже издали было заметно, как он пышет злобой и высокомерием, ведет себя словно хозяин, растягивая удовольствие от предстоящей казни.

Каяр часто поддавался душевным порывам. Жестокость, несправедливость, предательство вызывали гнев, а гнев заставлял совершать опрометчивые поступки. Сколько раз он давал себе слово не вмешиваться! Возможно, не будь колдунья такой молодой, проехал бы мимо. Старая карга, на закате своих дней снюхавшаяся с темной силой, не стояла того, чтобы ссориться с серыми. Но мысль о том, что молодую девушку заставят корчиться на кольях волчьей ямы, используя как приманку для пришлой, резанула сердце. Так не должно быть. Он стегнул коня.

Стражники заметили его приближение и выступили вперед, взявшись за солдатские мечи с широкими лезвиями. Каяр осадил скакуна, не доехав до толпы, спрыгнул на землю. Его меч остался в ножнах. Он не хотел кровопролития.

– Что здесь творится?!

Звучный голос Каяра ударил как хлыст, заставив людей перевести на него взгляды. Воин выглядел внушительно: высокий, широкий в плечах. А еще взгляд – колючий и яростный. Взгляд, который повергал в смятение не только людей, но и пришлых. Для многих сотен тварей этот взгляд стал последним, что они видели в этом чужом для них мире.

– Именем Харда, здесь вершится правосудие! – стражник преградил дорогу.

– Именем Харда или Серого магистрата?

По толпе пронесся удивленный гул: люди не ожидали подобной дерзости. Стражник смутился и покосился на айкенов.

– Серый магистрат – наследник королевской власти, тебе ли этого не знать, доблестный воин, – подал голос чернобородый. – Если ты пришел посмотреть на заслуженное возмездие твари, что своей черной магией наводила порчу на людей, – милости просим. Еще лучше, если ты сможешь нам искоренить зло, что угрожает этой деревне.

Девушка сидела на земле и растерянно озиралась вокруг, словно не понимая, что происходит. Лет шестнадцать-семнадцать. На злобную тварь она мало походила.

– Что она натворила?

– Ее душу разъела черная магия, она науськивала нелюдей на сельчан, – хмурясь, ответил блюститель. Ему не нравился требовательный тон воина, но он, похоже, хотел привлечь того к предстоящей охоте на пришлую.

– Она моего мальчика чуть не сгубила, сучка! – заголосила толстуха. – Она его разума лишила. Всех нас извести хочет!

– Эльна не ведьма. Ее бабка нас лечила, и она тоже помогала. Ее магия добрая, – раздался голос из толпы.

Чернобородый взвился, как ужаленный:

– Кто из вас, глупых оборванцев, посмел судить о таинствах магии? Вы, прикормившие темное отродье, станете ее защищать?

Стражники двинулись на толпу, люди попятнулись. Блюститель криво усмехнулся.

– Благодарите Небесных Отцов, что я не приказал сжечь вашу деревню за то, что ослушались наказов магистрата. Мы убьем ведьму, убьем всех тварей.

– Может, и не она вовсе скот губила? Зачем ей это? – осмелилась подать голос немолодая дородная женщина.

– Зачем же тогда к ней эта тварь из леса прилетала? Я сама видела! – возразила другая селянка. – И разговор слышала: нелюдь о помощи просила!

– Но убивать-то зачем? Она же убогая!

- Ее бабка нам помогала.
- А на Рида кто порчу навел?!
- Да он сам в нее влюбился, сопляк.

В толпе началась перепалка. Кто-то защищал ведьму, кто-то клял ее темные способности, но страшной смерти ей никто не желал.

Чернобородый стоял, уперев руки в боки, чувствуя себя хозяином положения.

Каяр двинулся вперед, но стражник грубо схватил его за плечо.

- Кто ты такой, чтобы перечить воле Серого магистрата?
- Я Клинок короля, защитник чести и порядка Харда, – громко ответил воин.

Стражник покачал головой:

– Король давно испустил дух, али не знаешь? Из-за его дури нас чуть пришлые не завоевали...

Он не успел договорить – Каяр ударил его кулаком в лицо. Верзила стражник мешком рухнул наземь.

- Никто не смеет оскорблять память о короле, щенок!

Ближайший к воину стражник рванул из ножен меч, но он не представлял, с кем имеет дело. Каяр уклонился от удара, перехватил руку нападавшего и вывернул. Стражник взвыл от боли и выронил меч. Воин, как котенка, отшвырнул противника в сторону.

Оставшиеся двое стражников попятились, щетинясь клинками. Парни смекнули: перед ними бывалый воин. И отчаянный – ни один нормальный человек не станет называть себя слугой ушедшего к Лощ короля.

– Ты бросил вызов Серому магистрату! – взвизгнул блюститель, выставив правую руку вперед. – Безумец! За это тебя ждет смерть!

Острая холодная игла кольнула Каяра в грудь, дыхание сбилось. Он остановился. На губах блюстителя заиграла злорадная усмешка: этот тупой громила пытался оспорить его власть. Но одно заклинание, и изменник труп.

Амулет на груди Каяра сделался ледяным. Так происходило всегда, когда он поглощал магию. Каяр не стал ломать голову, хотел блюститель его убить или просто обездвигить, заставить рухнуть в пыль, чтобы стражники могли потешиться над ним, тяжелыми сапогами ломая ребра и кроша зубы. Блюститель напал – большего знать не требовалось.

Каяр сделал еще шаг, и ухмылка сползла с лица чернобородого. Он попятился, вытянул вторую руку, в спешке творя другое заклинание. У сердца вновь кольнуло, но уже не так сильно. Каяр подошел к блюстителю и схватил за горло.

– А кто ты такой, чтобы вершить судьбы людей? Маг, возмнивший себя богом? Чем ты лучше темных?

Блюститель судорожно трепыхался в тщетной попытке разжать хватку. Стражники разинули рты: впервые на их глазах магия блюстителя не сломила противника.

– Никто не смеет карать без справедливого суда. Так гласит закон Харда! Если эта женщина темная колдунья, она ответит за свои деяния перед законом, а не перед напыщенным дураком, который только и умеет, что убивать заклятиями беззащитных.

Каяр отпустил чернобородого, и тот, хрипя, осел на землю.

– Ты... ты ответишь за это. Гнев моих айкенов настигнет тебя, куда бы ты ни пошел, – зашипел блюститель, растирая руками шею.

Воин двинул мерзавца по зубам так, что тот отлетел к самому краю ямы. Крестьяне с восхищением смотрели на Каяра, стражники хмурились, но в драку лезть не спешили.

Каяр наклонился к ведьме. Девушка выглядела неважно. Лицо испачкано в земле, щека исцарапана, немного курносый нос покраснел, не то от удара, не то от слез. Взгляд немигающих глаз устремлен в сторону, на поверженного блюстителя.

- Ты признаешь, что занималась темной магией?

Незнакомка повернула голову к воину, но посмотрела мимо него.

– Я... я не ведьма, – казалось, она вот-вот расплчется.

– Но плести заклинания умеешь?

Девушка покачала головой.

– Значит, твои односельчане лгут?

Снова отрицательное покачивание.

– Ее бабка точно могла, – раздался голос из толпы.

– Так ты колдуешь или нет? – Каяр начал терять терпение.

– Я могу видеть магию.

Это мало что прояснило, но в одном Каяр уверился: девушка точно не заслужила оказаться в волчьей яме только потому, что какой-то злобный придурок счел ее опасной. Он протянул ей руку, желая помочь подняться. Она не пошевелилась, не мигая, смотрела мимо него.

– Держись, вставай.

Она пошарила рукой в воздухе. Неуверенный, беспомощный жест. Каяр резко взял ее за руку, рывком поднял и заглянул в глаза. Зрачки широко раскрыты. Добрые духи! Она слепая!

На душе сделалось мутно. Так обычно происходило, когда он ввязывался в чужую историю. Что делать с ведьмой, или кто она там на самом деле? Ее нельзя здесь оставить. Униженный блюститель тут же завершит расправу, хотя бы для того, чтобы показать свою власть. Но куда с ней такой тащить? Сдать ее властям Лоорана? Но там власть Серого магистрата тоже сильна. Увезти отсюда и отпустить на все четыре стороны? Она слепая! Зачем он сунулся в эту деревню! Был же выбор: отправиться в Гиблые болота выслеживать темных падальщиков.

– Я забираю девчонку. Власти Лоорана во всем разберутся, – тоном, не терпящим возражения, заявил он.

– Тут нечего разбираться – она виновна. Ты преступник, раз помогаешь ей, – зашипел блюститель, отплевываясь кровью.

– Есть доказательства ее вины?

– Я вижу ее магию! У нас есть донесение, что в округе завелись пришлые. Скот дохнет, люди мрут. Ночью к ней приходила тварь из леса. Тебе этого мало?

– Тварь из леса? Миневра?

– Откуда я знаю! Мы бросим сучку в яму и посмотрим, кто придет к ней. Нелюди всегда приходят к своим темным слугам-магам, чтобы забрать их души.

– Складно вещаешь, вот только вины девушки это не доказывает.

– Да кто ты такой?!

– Клинок короля, ты же слышал.

– Ты... ты труп.

– Неужели? Может, мне, трупу, свернуть тебе шею? – Каяр сделал шаг к блюстителю.

Тот в ужасе отпрянул, и нога соскользнула в яму. Маг взвизгнул, потерял равновесие, упал плашмя, пытаясь зацепиться руками за рыхлую землю, но не сумел и съехал вниз.

Толпа ахнула. Стражники бросились к яме. Каяр выругался. Убивать этого мерзавца он не хотел, но шулки у Ярго еще те. Он подошел к ловушке.

Серому повезло. Он съехал вниз, ухитрившись не напороться на острые колья, и оказался зажатым между ними и земляной стенкой. Впрочем, блюститель стонал и охал, словно его и впрямь пронзило насквозь.

Каяр облегченно вздохнул и направился к ведьме. Толпа расступилась перед ним.

– Как тебя зовут?

– Эльна. Я не...

– Поедешь со мной. Останешься здесь – до заката не доживешь.

Он потащил ее к коню. Им никто не мешал. Стражники суетились вокруг ямы, пытаюсь помочь хозяину, крестьяне растерянно топтались на месте. Они не знали, радоваться спасению сельчанки или нет.

Воин забрался в седло и взял девушку за руку.

– Я не привыкла, чтобы мной командовали.

Голос слабенький, но уверенный. Добрые духи! Зачем он пытается спорить с чужой судьбой.

– Я тебя не тяну. Ты вольна решать: ехать со мной или умереть здесь.

Ведьма посмотрела на него так, словно могла видеть, но больше препираться не стала.

– Меня зовут Каяр.

Она крепко обхватила его сзади. Прикосновения худеньких рук в иное время могли бы порадовать воина, но он все же не мог отделаться от мысли, что сзади сидит не невинная девушка, а ведьма.

Они выехали за околицу, где их настиг пронизывающий северный ветер. Короткая зима в Харде была на исходе, но с горных хребтов порою веяло ее ледяным дыханием, настолько сильным, что доставало почти до Лоорана. Каяр подумал, что у него нет лишней накидки, чтобы укрыть девушку ночью. Надо было забрать из ее дома хоть какие-нибудь вещи. Увы, возвращаться не с руки.

Они не успели отъехать далеко, когда Эльна попросила остановить коня.

– Я хочу с тобой поговорить, доблестный воин... Каяр. Ты спас меня из рук стражи, и я благодарна. Я не заслужила смерти. Клянусь, что в своей жизни я никому не сделала зла.

Она сидела сзади него, а потому он не мог видеть ее лицо.

– Ты хотела сказать что-то важное? Мы должны убраться подальше. Надеюсь, у тебя есть родственники, которые могут тебя приютить?

– Родственники? Но разве ты не собираешься сдать меня властям?

– Не уверен, что это хорошая мысль. Если ты и впрямь колдуешь, тебе не поздоровится.

– Я вижу магию.

– Не улавливаю разницы.

– Это трудно объяснить. Моя бабушка владела магией, она была настоящей волшебницей. Я нет. Лишь когда ослепла, стала видеть волшебство.

– Извини, я выслушаю твою историю в более подходящее время. Так у тебя есть родные?

– Нет. Я родилась и выросла здесь. Родителей не помню, меня воспитывала бабушка, но она ушла к Лощ прошлым летом.

Каяр про себя выругался. Что теперь делать с этой обузой?

– У меня к тебе просьба, – продолжила девушка. – Пока мы не уехали далеко, отвези меня в наш лес.

Он так резко обернулся, что она чуть не выпала из седла.

– Это еще зачем?

– Я хочу повидать там кое-кого... Только не горячись, выслушай. Я не вижу белый свет с семи годов, но я вижу магию и тех, кто ею владеет. Нет, не лица, а просто некие силуэты живых существ, наполненных магией. Я видела яркий огонь волшебства моей бабушки и слабое свечение этого человека, который сегодня хотел меня убить. Ты точно не маг – ты не выделяешься из тени. Но я вижу магию существ, что живут в нашем лесу. Она странная, но чем-то похожа на магию бабушки или блюстителя. Люди говорят, что в лесу живут пришлые. Я не видела их настоящий облик, но люди не лгали, я общалась с одним из существ. Оно приходило ко мне, мы беседовали. Мы говорили о магии, о тайнах мира, об опасностях, что на каждом шагу подстерегают тех, кто познал волшебство. Это существо вновь хочет меня видеть, оно зовет, хочет сказать нечто важное. Оно не опасно для тебя. Клянусь! Мне просто надо с ним поговорить.

Каяр призадумался. Дело приняло дурной оборот. Если ведьма морочила ему голову, то делала это великолепно. Возможно, наводила чары. И не надо смотреть, что она сопливая девчонка – даже грудь еле заметна под платьем. Она ведает магию – а это целый мир, недоступный ему. Чары, впрочем, для него не опасны. Она об этом не знает, и это хорошо. Зато он не знает, что замышляет она. Это плохо. Ладно, сделает вид, что клюнул на уговоры или поддался чарам. Тень дракона, правда, никак себя не проявляет, но с чарами он еще не стал-кивался. Чего ему опасаться? Хитроумная ловушка пришлых? За годы странствий он повидал их немало. Нелюди, разумеется, могут взять числом. Если там стая темных падальщиков, или несколько миневр, или лежище хоуронов, он пропал. Но крестьяне говорили лишь о парочке тварей: призрачный демон, судя по всему, только что издохший, и миневра. Надо рискнуть. Заодно и девчонку проверить. Если пришлые забрали ее душу, значит, он без дальнейших колебаний отдаст мерзавку ищейкам Серого магистрата – в кои-то веки они окажутся правы.

– Веди. Нелюдей я не боюсь. Главное, чтобы они меня не испугались.

– Яр-Агна не испугается, – простодушно сказала Эльна.

– Яр-Агна? Ты знаешь ее имя?!

– Ну, она так назвала себя. Не могли же мы общаться друг с другом, не представившись, – девушка смутилась.

Каяр заскрежетал зубами. Она действительно дура или прикидывается? Общаться с пришлым называя его по имени! Это ни в какие ворота не лезет! ,

Лес начался в ближайшей низине. Обычный для этих мест лес, заросший кустарником, местами ухидивший в болотную жижу. Вот только слишком тихий. Оно и понятно: ни звери, ни птицы не живут рядом с пришлыми. В воздухе стоял запах гнили от опавшей листвы. Сырость пробирала до костей так, что даже привычный к лишениям воин ежился, а Эльна дрожала от холода. На пути то и дело вставали буреломы и заросли вечнозеленых кустов мшистого душителя. Каяр понятия не имел, куда ехать, но ему неожиданно стала подсказывать девушка. Правее, левее, прямо. Она уверяла, что чувствует магию Яр-Агны. Воин не стал больше ничего выпытывать. Затея с каждым мигом нравилась ему все меньше.

Наконец они уперлись в маленькое болото. Каяр спрыгнул с коня, привязал его к дереву, помог слезть девушке. Отступать поздно, и ему стало жутко интересно. Его впервые вели в гости к миневре. Возможно, он узнает что-нибудь интересное о повадках этих тварей, что потом поможет ему лучше разыскивать их убежища... Если останется жив.

Он повел ведьму вдоль края трясины, позади встревожено заржал конь.

– Она рядом, – сказала Эльна.

Они стояли на сухом пятачке: справа болото, впереди валежник, слева гигантские заросли мшистого душителя, поднимавшегося на добрых полтора человеческих роста. Каяр посмотрел на топь. Он решил, что миневра прячется на одном из заросших кустарником островков, до которых человеку не добраться. Миневра – другое дело, у нее есть крылья.

– Стой на месте и не оборачивайся, если пришел с миром.

Хриплый женский голос раздался сзади, со стороны мшистого душителя. Каяр схватился за меч.

– Эльна, дитя, скажи своему спутнику, чтобы не глумил.

– Пожалуйста, не бойся. Она не причинит нам вреда, – торопливо заверила Эльна.

– Раз хозяйка леса так мила, почему я не могу посмотреть на нее? – насмешливо поинтересовался Каяр.

– Потому что я не хочу смотреть в глаза Охотнику. Мой вид возбudit в тебе страсть к убийству, – прошелестел женский голос.

– Охотник? Что это значит? – растерялась ведьма.

– Ты разве не ведаешь, что твой спутник преследует моих братьев и сестер? От него пахнет их кровью, – сказала Яр-Агна.

– Я не знала. Но я доверяю ему: он прогнал людей, которые хотели меня убить, стражников и мага.

– У-у, да он герой, защитник твой, – с издевкой произнесла тварь.

– Ты звала меня, я пришла. Мы не хотим тебе зла и надеемся, что и ты не станешь ссориться с нами, – сказала Эльна.

Каяр не смог сдержать усмешку:

– Забавно слушать. Эльна, ты доверяешь всем: и людям, и нелюдям. Ты хоть представляешь, кто твоя подруга? Я не могу ее сейчас видеть, как и ты, но, в отличие от тебя, я знаю миневр. Эти твари сладкоголосы, но их острые когти несут смерть. Они убили много людей, и я убил немало таких тварей.

За спиной воина послышался шелест листы, он едва сдержался, чтобы не выхватить меч из ножен и не обернуться.

– Я слепа, но я вижу больше, чем ты, – неожиданно твердо возразила Эльна. – Нелюди не причинят зла, если их не трогать. Я верю, что и ты не ввяжешься в бой без причины.

Вдалеке на болоте тревожно закричала птица. Рябой крикун. Он всегда возвещает о чьей-то скорой смерти. Вот только чью душу кличет птаха? Каяр никогда не чувствовал себя таким беспомощным и глупым: у него за спиной злейший враг, а он стоит и слушает сладкоголосые речи не то до дурачности наивной, не то до ужаса коварной ведьмы. Он не боялся заклинаний пришедшей, он опасался ее острых ядовитых когтей. Вместе с тем Каяр сгорал от любопытства: что могло понадобиться чудовищу?

– Яр-Агна, не трогай моего защитника. Ты звала меня, я пришла, – сказала Эльна.

– Обещаю, что не начну ссору первой, – нехотя произнесла тварь. – Той ночью нам не дали поговорить, а я хотела сказать нечто важное... Ты не видишь свет, но ты видишь магию, а она равна для всех, и для людей, и для нас, кого вы называете пришлыми. Не по своей воле пришли мы в ваш мир (Каяр фыркнул) и теперь не можем его покинуть. Ты знаешь, что разломы затянулись и тысячи моих братьев и сестер остались в ваших землях. Нас боятся и винят в многочисленных бедах, хотя многие происходят не по нашей вине.

– А то вы не терзаете людей, тварь! – Каяр не смог сдержать возмущенный возглас.

– Молчи! Я говорю не для тебя, Охотник. Ты из тех, кто вместе с вашим вождем шел убивать наших детей в нашем мире, так что не тебе удивляться, что мы теперь платим вам тем же. Твоя душа поработана жадной мести, равно как и моя. В этом мы равны, и ни тебя, ни меня не переубедить. Я говорю для Эльны, чей разум не затянут туманом злобы.

– Ну, говори, говори, тварь, пока можешь, – прошептал Каяр, чувствуя, как от напряжения деревенеют пальцы, сжимающие рукоять меча.

– Эльна, ты единственная, кто может помочь нам. Мы отрезаны от родного мира, но живем надеждой вернуться. Если останемся здесь, рано или поздно будем уничтожены. Такие люди, как этот Охотник, маги, воины – они выследят и убьют нас всех. Нескоро и не без потерь, но уничтожат. А мы хотим жить! Но, чтобы вернуться, надо открыть разломы между мирами, а как это делается, до недавних пор было неизвестно.

Каяр рассмеялся:

– Вам неизвестно?! Вам, кто привел в наш мир десятки тысяч своих кровожадных воинов! Вы уничтожили нашу столицу, убили короля, а теперь жалуетесь на свое бессилие?

– Да, неизвестно! – взвизгнула миневра. – Мне все равно, веришь ты или нет, Охотник.

– Продолжай, я верю тебе, – торопливо сказала колдунья.

– Все эти годы мои сородичи пытались найти путь. Среди нас немало талантливых прях, тех, кого вы называете магами, но никому не удалось разгадать секрет соприкосновения ветвей миров. Мы уже решили, что это невозможно, но недавно мне было видение...

Миневра перевела дух, подбирая слова. Каяр боролся с острым желанием сделать хотя бы шаг в сторону, чтобы размять затекшие от напряжения ноги.

– В вашем мире есть волшебная книга, великая книга. В ней содержится тайна разломов. Если ее достать, мы сможем сотворить их и уйти из вашего мира. Видение указало путь, но я многого не поняла. Главное, что боги дали нам шанс. Увы, я не могу отправиться на поиски: меня убьют, как только я окажусь среди людей. Мне нужен помощник, тот, кто рискнет проделать этот путь за меня. Книга спрятана при помощи волшебства, и только маг может ее отыскать. Ты умная и добрая девушка, и я верю, что ты сможешь найти себе спутника, который согласится быть твоими глазами, твоим защитником. Когда найдешь книгу, ты сама убедишься, что я не лгу. Она поможет всем: позволит нам уйти из этого мира, а вам – избавиться от нас. Молю тебя: помоги!

Если что и могло удивить Каяра, то именно эти слова. Пришлая просила о помощи!

– Как я найду книгу? Это был твой сон, разгадать его можешь лишь ты, – растерялась Эльна.

– Я видела знаки, которые, к несчастью, мне ничего не говорят, но, надеюсь, скажут тебе. Ведь это твой мир. Книга спрятана в заброшенном храме, который охраняет дракон. Храм находится в окрестностях горы, путь к которой лежит через город с серебряными шпилями.

Налетевший порыв ветра усилил кислотоватый запах болот. Каяр хмурил брови.

– И еще одно: боги открыли эту тайну не только мне. Во сне я видела мальчика и мужчину-мага. Они тоже были в храме. Я не знаю, кто они, но догадываюсь, что они также станут искать книгу, ибо в ней содержатся не только заклинания разлома. Видишь, я откровенна с тобой, милое дитя.

– О да, пугающе откровенна. Неужели ты думаешь, что кто-то захочет помочь вам, нелюдям? – фыркнул Каяр. – Задурить голову девчонке – нетрудная задача. Она живет во тьме, толком не знает жизнь и никогда не видела вашего истинного облика.

– Не тебе решать, – прошелестела миневра.

– Она не согласится, нелюдь. Нет на свете людей, кто по собственной воле будет плясать под вашу дудку.

– Я... Я согласна, – голос девушки прозвучал едва слышно. – Я помогу тебе, Яр-Агна. Тебе и твоему народу. Обещаю. Но и ты клянись, что вы уйдете из нашего мира, когда получите заклинание, и не причините нам вреда.

– Что ты делаешь, глупая! С кем ты заключаешь сделку! – изумился воин.

– Раз так, то и я клянусь, что ваш мир избавится от нас! И не прольется после этого ничья кровь! – торжественно произнесла миневра.

– Ха! Вы обе спятили. Нелюдь, очнись! Она же беспомощный ребенок! Кто поможет ей самой? Какой глупец согласится помочь ей добыть книгу для вас?

– Тот, кого она выберет в защитники. Да хотя бы и ты, если в тебе найдется хоть капля здравомыслия.

– Хорошая шутка, но разочарую: и сам не куплюсь, и другим не позволю прислуживать вам! Лучше нам с тобой сразиться прямо сейчас.

– Нет! Вы обещали не проливать кровь! – закричала Эльна.

– Не горячись, Охотник. Гнев туманит твой разум. Подумай хорошенько. Не ты и не я начали эту игру – боги. Люди, которых я видела в своем сне, начнут искать книгу. И ты не знаешь помыслы тех, в чьих руках она окажется. Вы боитесь нас, но порой вам следует бояться самих себя. Не так ли? Не отвечай, я знаю, что права. А раз так, то тебе, защитнику короля, ничего не остается, как первым найти ее. И если твой жалкий умишко еще не дошел до этого, то я не погнушаюсь подсказать.

На поляне повисла гнетущая тишина. Каяр не торопился отвечать. Все это время он стоял и слушал речи заклятого врага, будучи уверен, что в итоге ему придется с ним сразиться. История с книгой все изменила. Он во что бы то ни стало должен уйти отсюда живым и увести

ведьму. Рассказ миневры похож на правду, а раз так, то не ему решать, как поступить. Для этого есть мудрецы. Каяр знал, к кому обратиться.

Он принял решение, но на душе не стало легче. Нелюдь, которая заключила с ведьмой договор, была особенная, он чувствовал это. Она назвала его защитником короля. Откуда она знает?

Миневра растолковала его молчание как согласие.

– Итак, договор заключен, – прошелестела она. – От меня больше ничего не зависит. Отныне, Эльна, ты и твой друг сами решите нашу судьбу, а возможно, и судьбу вашего мира. Прощай, дитя. Пусть тебя хранят твои духи.

– Прощай, Яр-Агна. Я сдержу обещание, – ответила ведьма.

Раздался шелест листвы – миневра удалялась в заросли. Каяр отчетливо представил, как ее когтистые лапы раздвигают ветки, как рассекают листву уродливые крылья. И еще хищное лицо, которое лишь при тусклом свете можно принять за женское. Самая опасная и кровавая нелюдь.

– Прощай и ты, Охотник, – уже издали раздавался хриплый голос.

Каяр презрительно усмехнулся. Он не собирался отвечать.

– Прощай, юный победитель двуглавых...

У Каяра перехватило дыхание, когда он услышал эти слова. Внезапно он понял, почему тварь не хотела, чтобы он видел ее. Сердце ухнуло в груди, кровь ударила в голову. С диким криком он выхватил меч и развернулся в боевой стойке.

Эльна закричала, но воин, не обращая на нее внимания, бросился в заросли.

– Стой, тварь! Стой!

Ветки мшистого душиителя, как когти, хлестнули по лицу, обжигая ядовитыми прикосновениями. Каяр ударил по ним со всего размаху, прорубая дорогу. Чудовище было рядом, оно уже тянуло к нему свои уродливые лапы, готовясь растерзать. Удар, еще удар! Он продрался сквозь кустарник. Он ожидал увидеть врага, но лезвие захлебнулось в пустоте. Миневры и след простыл. Каяр завертелся на месте: враг мог обрушиться на него с любой стороны. Лес хранил молчание, даже дрожание веток не выдавало направления, в котором скрылась тварь.

– Иди сюда, отродье тьмы! Сразись со мной!

Нет ответа.

– Яр-Агна, теперь я знаю твоё имя. Я найду тебя, куда бы ты ни сбежала. Я найду тебя, даже, если ты покинешь наш мир! Клянусь!

Каяр ревел как раненый зверь, изрыгая проклятья. Все тщетно. Драться с ним никто не собирался. Тогда он бросился к ведьме. Подскочил и наотмашь ударил по лицу. Эльна вскрикнула и упала, но воин схватил ее за волосы и поднял, как куклу.

– Ты заключила с ней сделку. Ты ничем не лучше нее. Ты нелюдь!

Каяр запрокинул девушке голову, словно хотел свернуть шею или мощным ударом разбить ей лицо о ствол ближайшего дерева.

Ведьма не сопротивлялась. Смотрела вверх невидящим взглядом, и лишь рот на побледневшем лице кривился от боли. Растерянная и покорная девочка, она ждала своей участи, как недавно ждала казни от рук блюстителя. Возможно, молилась или проклинала, но даже эту тайну держала при себе.

Каяр не выдержал этого немногого укора, застонал, уже не от ярости, а от бессилия, и отпустил девушку. Бедняжка рухнула на мокрую траву. Воин опустился рядом.

– Что ты наделала, дура. Если бы ты знала, с кем заключила сделку. Если бы ты только знала, – простонал он.

– Я не понимаю. Ты знаешь Яр-Агну? Кто она? – дрожащим голосом спросила Эльна.

– Она сама смерть. Она та, кто погубил короля, – прошептал Каяр.

Зима в горах Нуар-Яра выдалась снежная. Ветер то и дело нагонял с севера пузатые облака, которые, пролетая над перевалом, вспарывали себе брюхо остроконечными вершинами и разрождались обильными снегопадами. Горные тропы засыпало, и даже бывалые охотники остерегались выходить на них. В этот раз снегопад на Нуар-Яре сопровождался сильным пронизывающим ветром, который, словно голодный волк, вот уже два дня был в горных ущельях. В такую погоду никто и носу из дома не высунет, не то что решится взобраться на вершину горного хребта, где располагалась знаменитая Цитадель Небесных Отцов – последний оплот наследников Белого магистрата. Однако среди холодного и колючего вихря брели мужчина и мальчик. Вьюга шершавым языком лизала им лица, пытаясь нырнуть за воротник одежды. Мальчик старался идти след в след за своим спутником, но часто оступался, по колена, а то и по пояс, проваливаясь в снег. Мужчина подавал ему руку и вытаскивал на тропу.

Лишь на подступах к вершине стало чуть легче. Здесь начиналась знаменитая Лестница десяти тысяч ступеней. Основатель королевства Хард белый маг Тарий приказал проложить удобную дорогу от подножия горы до стен Цитадели. Работу начали и сверху, и снизу, от ближайшего селения. Дорогу через Лес трех стихий, что зеленым поясом охватывал южную часть Нуар-Яра, завершили быстро. С вершины же успели вырубить лишь несколько сотен ступеней. Потом дело застопорилось. Началась война с урдаками, и королевство на долгие годы погрузилось в кровавый сумрак. Белый магистрат устоял, но строительство лестницы для владык Харда перестало быть первостепенным делом.

По лестнице, пусть и заваленной снегом, путники зашагали быстрее. Если бы не пурга, то, обернувшись, можно было бы полюбоваться великолепной картиной северного Харда, но белая пелена стеной стояла вокруг уже на расстоянии нескольких десятков шагов, отчего казалось, что кусок лестницы, по которому они шли, отрезан от остального мира мощным заклятием.

Последнюю сотню шагов лестница, которая до этого петляла между камнями, пошла прямо. Снежная пелена расступилась, и перед путниками выросли высокие деревянные ворота Цитадели. Они перегораживали узкий проход между двумя скалами – единственный безопасный путь на вершину горы. Створки ворот поднимались над камнями и продолжались на высоту крепостных стен, которые стояли на вершине скал.

Возле ворот на деревянном шесте висел старый чугунный колокол. Мужчина позвонил. Первые несмелые удары потонули в гуле ветра. Путник позвонил вновь, уже сильнее. Казалось, что их не слышат. На самом деле за ними наблюдали с того момента, как они вышли на последний прямой подъем: к Цитадели даже в непогоду невозможно подобраться незамеченным. Вот и сейчас один из послушников прильнул к смотровой щели, находившейся в башенке на стене, в то время как его айкен уже докладывал старшим о гостях. Сейчас в Цитадель чужаки навывались редко, не то что в старые времена, когда ежедневно десятки людей взбирались на гору, чтобы добиться встречи с белыми магистрами. Кто-то шел сюда, чтобы просить помощи, кто-то – поднести дары Небесным Отцам в храме Неба, кто-то – стать послушником, а кто-то – из праздного любопытства. Впрочем, и тогда, и сейчас ворота крепости распахивались не перед всеми.

Странникам повезло. В такую непогоду бросить за стенами даже взрослого человека, а тем паче ребенка, белые магистры не могли. Загремел засов, в воротах открылась калитка.

– Обитель Неба приветствует вас, добрые люди. Откуда путь держите?

– Мы из окрестностей Кадма, добрый человек. У нас важное дело к самому главному магистру, – хрипло заговорил мужчина, прижимая мальчика к себе.

– Боюсь, великий магистр не принимает, – учтиво проговорил послушник. – Мы давно не общаемся с паломниками, но кров и пищу вы здесь найдете.

Странники вошли в проход между скалами. Через десяток шагов стены разошлись, открывая взору вершину Нуар-Яра. Она представляла собой две площадки. Верхняя, всего несколько десятков шагов в ширину, ровная голая скала. С нее открывался великолепный вид

на весь северный Хард. По легенде, именно на эти камни с Неба сошли боги Тур и Ярго, чтобы полюбоваться делом рук своих. Именно поэтому на вершине Нуар-Яра и воздвигли храм в их честь. Храм располагался на достаточно большой нижней площадке.

Храм Неба. Каменные стены в два человеческих роста высотой украшали причудливые орнаменты с изображением войны Небесных Отцов с чудовищами Бездны, возле входа стояли статуи свирепого льва с разинутой пастью и небольшого дракона с добродушной усатой мордой. Но более всего храм поражал изящной остроконечной крышей, выполненной в форме трех горных пиков, центральный из которых был немного выше других. Черепица на крыше напоминала чешую дракона, отчего и все сооружение походило на странное застывшее чудовище.

Помимо храма на нижней площадке разместилась дюжина одноэтажных строений, в которых жили маги и воины, охранявшие святилище. К одному из таких зданий послушник повел гостей. Он отворил тяжелую дубовую дверь, затем откинул толстый стеганный полог. Путникам в лицо ударил вожделенный поток теплого воздуха. Дома на Нуар-Яре строили с учетом холодов, в каждом имелась жаровня. В зимнюю пору в ней тлел уголь, который на гору все лето таскали крестьяне. В этих краях Белый магистрат до сих пор уважали. Для простых селян было счастьем помогать беречь святое для каждого хардца место. Маги, в свою очередь, в долгу не оставались. Магистр Трелиний помогал местному лекарю, а когда в округе завелась шайка разбойников, сам Великий магистр Ара-Бора спустился с горы, чтобы потолковать с лихими людьми. Как прошла беседа, никто так и не узнал, но с того дня разбойники жителей больше не беспокоили.

Скудное убранство: грубо сбитые лавки, тяжелая столешница на четырех валунах вместо ножек, десяток лежанок с соломенными тюфяками и шерстяными одеялами. За столом трапезничали семеро ребятишек, от ровесников пришедшего с мужчиной мальчика, до подростков.

– Располагайтесь, грейтесь. Вас накормят.

Мужчина учтиво поблагодарил. Он был еще не стар, но впалые щеки и морщины говорили о трудной жизни.

– Мы пустились в путь не по своей воле. Моему сыну было видение: люди и пришлые, странное место, чудные вещи. Оно настолько поразило его воображение, что он не находил себе места, не мог ни есть, ни спать несколько дней. Наши старейшины не знали, что оно значит.

Послушник, которому не впервой приходилось слушать такие речи, понимающе кивнул. Он присел на корточки возле мальчика:

– Как тебя зовут?

– Марис.

– Здесь тебя никто не обидит. Я сообщу магистрам о вас, но ничего не обещаю.

– Мы готовы ждать, сколько потребуется, и будем рады любому совету мудрейших, – почтительно произнес мужчина.

Ожидание затянулось, но для гостей оно не было тягостным. Снаружи злилась метель, а здесь царили тепло и уют. Путников накормили кашей с кусочками сушеных яблок. Марис набросился на еду, а вот его отец едва притронулся. Дети за столом пытались разговорить Мариса, но тот отвечал односложно, стесняясь незнакомой компании. Отец предупредил, что простых людей на Нуар-Яре не бывает, а значит, дети за столом могли быть учениками магов. Как тут не оробеть простому деревенскому парнишке.

Наконец, терпение путников было вознаграждено. Появившийся человек средних лет был магистром по имени Трелиний.

– Что за видение? Когда оно случилось?

– В прошлый приход Ярго. Мы отправились в путь, когда поняли, что это знак богов.

У меня кожаная мастерская под Кадмом. Пришлось забросить работу.

– Знак богов? Расскажите.

– Я не мастер повторять. Пусть лучше он расскажет, – отец подозвал сына.

Магистр посмотрел в глаза художнику, не по годам высокому мальчику.

– Расскажи о своем сне, Марис.

Марис прикусил губу, собираясь с духом, затем глубоко вздохнул и начал говорить. Трелиний слушал его, не перебивая, а по окончании повествования долго молчал, хмуря брови. Услышанное его озадачило. На языке вертелось немало вопросов, но он решил, что их должен задать более опытный и мудрый.

– Возможно, великий магистр захочет вас выслушать. Пока отдыхайте.

Трелиний вышел на улицу. Ветер почти стих, и теперь снег огромными хлопьями ложился на вершину Нуар-Яра, укрывая постройки толстым пуховым одеялом. Маг поспешил к храму, где в это время великий магистр Ара-Бора занимался с учениками.

Массивные двери, обитые железом, отворились почти бесшумно – послушники тщательно смазывали петли жиром. В храме стояли две жаровни. Помимо них на каменных постаментах также высились светильники – по дюжине свечей в каждом. Великое творение во славу Тура и Ярго должно было поражать посетителей своей красотой. И оно поражало. Внутри храм походил на огромный колокол. Талантливые строители, чьи имена поглотила Лощ, сумели выложить свод таким образом, что для его поддержки не требовались колонны. Святилище внутри казалось намного больше, чем снаружи. В северной части храма на каменном постаменте располагался алтарь Небесных Отцов – небольшая плита из белого мрамора, испещренная древними рунами. Перед алтарем стояла железная курительница с благовониями, источавшими десятки разнообразных приятных ароматов. Над алтарем возвышались статуи покровителей Харда. Фигуры богов, в два человеческих роста каждая, были искусно выточены из красного дерева. Лица Небесных Отцов, как и положено, скрывали золотые маски – единственные драгоценности в храме. Вдоль стен возвышались фигуры духов стихий и хранителей. Они тоже были выполнены из ценных пород дерева, а в руках держали оружие: громадные мечи, алебарды, топоры, пики, луки. Казалось, что грозные стражи готовы в любой момент обрушить всю свою мощь на врагов и святотатцев.

Перед алтарем на каменном полу на толстых подушках, набитых гусиным пухом, расположились четверо. Два белобородых старика, молодой светловолосый человек лет двадцати пяти и темноволосая коротко стриженная девушка помладше. Старики – великий магистр Ара-Бора и хранитель традиций магистр Даний – были очень похожи друг на друга: седые волосы аккуратно уложены, бороды расчесаны, и даже их темно-синие одеяния были скроены по одному образцу. Их отличал только возраст. Ара-Бора был стар, а Даний – очень стар. Оба знали короля Пандория, но при дворе высоких должностей не занимали. Они были одними из немногих, кто пережил битву за Гаир-Ра и теперь в стенах древней святыни пытался возродить почти полностью уничтоженный пришлыми Белый магистрат.

Молодые маги были их лучшими учениками. Юношу звали Мерк. Он стал послушником ордена еще до битвы за Гаир-Ра. Когда пришлые атаковали столицу королевства, ученики Академии Тария пошли в бой вместе со своими учителями и почти все погибли. Мерк был слишком юн, чтобы участвовать в битве, поэтому остался жив. Магистр Даний забрал его с собой на Нуар-Яр.

Девушку звали Шантри. Своим появлением здесь она была обязана Ара-Бора. После победы над армией нелюдей великий магистр странствовал по Харду в поисках уцелевших магов. В одной из разоренных деревень он встретил десятилетнюю девочку. Ее родителей убили пришлые, а она сама уцелела благодаря счастливому случаю и волшебным способностям, которыми пользовалась по наитию, даже не понимая, что делает.

В Харде во все времена искали детей, одаренных силой Небесных Отцов. Белый магистрат брал их на воспитание, родители с радостью соглашались. Обучение в Академии Тария, или Белой обители, в Гаир-Ра считалось великой честью. Но нашествие нелюдей все изменило.

После гибели короля поиски детей с печатью Неба возобновил Серый магистрат. Целью новых хозяев Харда было не столько раскрыть таланты учеников, как во времена предшественников, сколько научить их пользоваться своим даром лишь во благо магистрата. Строжайшая дисциплина и почти полное отсутствие свободы – такая участь ожидала теперь юных волшебников.

Шантри повезло, ее нашел Ара-Бора. Великий магистр разглядел в девочке зачатки большого таланта, а ее горькая судьба растрогала старика. Он давно не брал себе учеников, но тут не смог устоять. Шантри отправилась с ним.

Позднее белым удалось собрать на Нуар-Яре еще с десятков юных магов. Мерк и Шантри были самыми старшими из учеников, поэтому Ара-Бора и Даний уделяли их обучению особое внимание. Сегодняшний урок, впрочем, был посвящен не магии. Великий магистр читал старинную книгу о путешествии одного отважного героя за Западное море, в земли, где заходит око Тура. Считалось, что в тех далеких краях еще сохранились не только древние магические культы, но и первозданные чудовища, которые по воле Небесных Отцов первыми появились на землях Нума.

Мерк и Шантри внимали учителю. Они обожали коротать зимние дни в храме. Что может быть прекраснее, чем сидеть на вершине мира, под сводами святилища, побывать в котором считали честью и крестьяне, и короли! Эти стены помнят великого Тария, а камни освящены прикосновениями самих Тура и Ярго.

В отличие от молодежи хранитель традиций Даний восторга от занятий не испытывал. Он примостился почти у самой жаровни, разомлел от тепла и заснул, уронив седую голову на грудь.

Магистр Трелиний дождался, пока Ара-Бора дочитает страницу. Он извинился, что прерывает урок. Ара-Бора отложил в сторону книгу в потертом кожаном переплете. Трелиний поведал о странных путниках из Кадма.

– Я бы не стал тревожить вас по пустякам, но видение мальчика крайне необычно, лучше бы вы сами выслушали его.

Ара-Бора уловил смущение в голосе Трелиния.

– Я полон любопытства. Зови их скорее. Дан, вернись к нам!

Хранитель традиций как по команде открыл глаза.

– Хм, я и не сплю вовсе... Паломники пришли? Пусть заходят. Я давно не слышал историй с равнины.

Трелиний поспешил за гостями. Мерк и Шантри хотели уйти, но великий магистр велел им остаться. В Цитадель нечасто заглядывали гости, пусть молодые маги узнают больше об окружающем мире.

Марис с отцом вошли в храм с разинутыми ртами. Для простолюдинов само пребывание в храме Неба было равносильно великому чуду. Они будут помнить об этом событии всю жизнь, а послушать их рассказ станут собираться жители окрестных деревень.

– Белый магистрат приветствует вас, друзья. Да воцарятся в вашем доме мир и спокойствие! Да хранят вас Небесные Отцы от врагов и нелюдей, – немного напыщенно произнес Даний.

– Да пребудет с вами мудрость Тура и храбрость Ярго, мудрейшие магистры, – поспешил отвесить поклон мужчина. – Меня зовут Армад. Это мой сын Марис. Он видел сон, и мы не знаем, что это – предостережение ли, проклятие. Старейшины посоветовали обратиться к вам.

– Что ж, мы слушаем, – ободряюще кивнул Ара-Бора.

Армад толкнул в бок сына, который стоял, хлопая глазами. Но и от тычка Марис не сразу вышел из столбняка: храм поразил его не на шутку. Мальчик тряхнул головой, затем набрал в легкие побольше воздуха, словно собирался сигануть в ледяную воду.

– Я видел древний храм...

Трелиний прервал его:

– Марис, с самого начала, как рассказывал мне. Важна каждая мелочь.

Мальчик вздохнул, ему порядком надоело пересказывать свой сон.

– Туман. Я брел по дороге. Камни под ногами старые, многие потрескались, иных не было вовсе. Я спотыкался, боялся сойти с пути. Туман как стена, но изредка проступали дома, пустые улицы. Город. Я слышал крики и звон оружия, но никого не видел. Лишь статуи с мечами на высоких постаментах вдоль мостовой. Я запомнил одного героя с копьем, поднятым вверх.

Марис закрыл глаза, вновь пытаясь собрать обрывки сновидения.

– Туман. Камни из-под ног исчезли; рытвины, грязь, чуть собьешься с пути – ноги погружаются в топь. Я шел очень долго. Затем налетел ветер, туман расступился. Высокие скалы впереди, гора, двуглавая гора. Очень необычно. Я не знал, куда идти, но тут меня позвали. Я огляделся и обнаружил в скалах узкий проход. Я пошел вперед. Скалы нависали надо мной, с каждым шагом усиливалась тьма. Я подумал, что наступила ночь, но это были тучи. Они делались все чернее, словно сами в скалы превращались. Я остановился, не знал, что делать. Тут грянул гром, ударила молния. Прямо передо мной, от земли до неба, словно огненный посох воткнули в землю. Я испугался, но тучи разошлись, я пошел дальше... и увидел храм. Величественный, красивый, неприступный... вырублен в скале. Четыре колонны, огромная арка, несколько десятков шагов в высоту. У входа дракон. Настоящий. Я помню, как переливалась его чешуя под лучами заходящего ока Тура. Когти-кинжалы на лапах, сложенные крылья. Он сидел неподвижно, словно застыл или спал. Нет, застыл – глаза открыты. Я хотел уйти, пока он не очнулся, но внутри храма зажегся огонь. Дракон молвил: «Тебе дозволено войти». То есть он как бы молвил. Он пасти не открыл. У меня в голове зазвучало, но я знал, что это он. Я вошел. Внутри много колонн. Все светятся тусклым серебряным светом. Холод аж до костей пробирает. Я прошел между ними, а там зал...

Рассказчик остановился, слушатели затаили дыхание. Незамысловатое повествование приковало их внимание, будто бы на них самих повеяло холодом из чрева древнего храма.

– За колоннами круг света, лившегося сверху, будто в своде дыра. Яркий свет, я еще удивился, ведь снаружи вечер, а свет как днем. Подошел ближе и увидел в круге света над землей книгу. Я сперва подумал, что она на веревке или цепочке какой, но она просто парила, слегка покачиваясь, как на волнах. Толстая, кожаный переплет, а на ней изображение ока Тура из золота, и лучи во все стороны мерцают. Именно мерцают, как живые... Я не могу объяснить... И опять голос, но на сей раз другой – грубый, страшный: «Время пришло. Она ждет избранного». Тут обложка книги распахнулась, и страницы сами собой зашелестели в воздухе, но, что за текст, я не разобрал. Протянул руку, так захотелось ее потрогать. И тут они... Они тоже руки протянули...

– Кто они?! – выдохнул Даний.

– Мужчина в плаще с капюшоном. Он стоял вне круга света, и я заметил его, лишь когда он протянул руку. Еще женщина, то есть... тварь. Я ее сначала принял за женщину, в полутьме не разглядел крылья за спиной. Она тоже протянула руку, а это не рука вовсе, а лапа с когтями. Я испугался до ужаса: понял, что это нелюдь. Так мы и стояли, все трое к книге тянулись, а там словно сила какая. Рядом совсем, а не достать, и шаг в круг света сделать не было сил. Я уже никого не боялся, уж очень хотелось книгу взять. Но тут опять голос: «Только один может стать повелителем». Книга захлопнулась с треском, и весь храм рассыпался, будто из песка. Мне глаза запырило и в горло забило так, что не вздохнуть. Я чуть не умер, а потом проснулся. Во рту пересохло и глаза режет. Полдня не мог в себя прийти.

Марис закончил рассказ с явным облегчением, но глаза горели лихорадочным огнем. Раз за разом переживать увиденное однажды во сне было тяжело, но интересно.

Воцарилось молчание. Молодые маги удивленно переглядывались, старшие хмурились. Первым подал голос Даний:

– Сон и вправду Небом послан. Давно не слышал ничего подобного.

– Вы правильно сделали, что пришли к нам, Армад. Сон воистину вещий, и донести его до нас – большой подвиг, – сказал Ара-Бора.

Лицо кожевенника просветлело.

– Я знал! Я верил, что это знак богов. Староста наш так и сказал, а он смысленный, в Кадме строителем работал, читать умеет...

– Вы отдохните пока, сил наберитесь. Ваша помощь нам еще понадобится.

У кожевенника отвисла челюсть. Он помогает великим магам! Разве он мог мечтать о таком! Низко кланяясь, Армад и Марис попятнулись из храма.

Младшие маги молчали в ожидании слова учителей, но те не торопились.

– Мальчик не маг, – нарушил тишину Трелиний. – Я ведь не ошибся?

– Да, он не маг, – подтвердил Ара-Бора, теребя бороду.

– К чему этот сон? Я не знаю такого храма в Харде. Да и про книгу не совсем понял, – сказал Мерк.

Великий магистр Ара-Бора и магистр Даний посмотрели друг на друга.

– Ты тоже так думаешь? – спросил глава белых.

– Хм, забавно. Но такого не может быть.

– Я уверен, что это она. Небесные Отцы никогда не посылают знаки забавы ради. Описание верное. Мальчишка не мог его нигде прочесть.

– Книга – всего лишь легенда.

– Разломы между мирами также считались выдумкой, но они появились. А о книге известно давно. Пандорий верил в нее, искал ее много лет.

– Но не нашел! А он умел искать, ты же знаешь.

Пока магистры препирались, младшие усердно внимали.

– Да о чем вы говорите? Неужели о книге Тура? – Трелиний был не только старше, но и сообразительнее остальных.

Шантри и Мерк вытаращили глаза.

– Книга судеб, Эльзевир, – прошептала девушка.

Ара-Бора кивнул.

– Эльзевир. Священная книга Тура, которую он создал в своем Небесном дворце. Она вершит историю нашего мира, Нума.

– Предание почти забытое, – вздохнул Даний.

– О Книге упоминается в нескольких рукописях, что хранятся в храмовой библиотеке, но я никогда не могла понять, как она оказалась на земле, – сказала Шантри.

– Когда Тур вместе с Ярго отправился на землю Нума, он взял Книгу с собой. Вернее, он взял ее тень, но это для нас не суть важно, – пояснил Ара-Бора. – Эльзевир связан с самой духовной основой Нума, и при помощи него можно изменять наш мир. Достаточно вписать на одну из пустых страниц необходимое повеление, и оно сбудется. Тур взял Книгу, чтобы на месте исправить то, что покажется ему несовершенным.

– Но Тур и Ярго давно покинули землю, – сказал Мерк.

– Верно, и нам никогда не узнать, почему Тур оставил Эльзевир. Согласно легенде, он поручил охранять его двум великим духам в ожидании его возвращения. Но путешествие божества затянулось, и духи ослабили бдительность. Книга оказалась среди людей, став самым мощным оружием.

– И ужасным проклятием, – проворчал Даний.

– Проклятием? Я не понимаю, учитель, – удивилась Шантри.

– Книга представляет страшную угрозу, – пояснил Даний. – Представьте только: мир меняется по прихоти того, кто владеет ею. Считается, что великие войны древности, в одной из которых рассеялось в прах королевство дагов, велись при помощи Эльзевира. Мы не знаем, правда ли это, но последствия тех событий были ужасны. Реки крови текли по земле, небо плакало слезами отчаяния, а великие народы исчезали в небытии.

– Согласно легенде, последним, кто держал ее в руках, был Тарий, – подхватил Ара-Бора. – Именно его воля, воплощенная на страницах Эльзевира, создала Хард. Тарий вписал строки о новом королевстве, и оно возникло. Вслед за ним появился и Белый магистрат.

– Великий Тарий владел Эльзевиром?! Почему нам об этом не говорили? – воскликнула Шантри.

– Об этом никогда не распространялись, чтобы не умалить заслуги Тария.

– Если Тарий владел книгой, то почему же он не передал ее своим последователям? – не унималась девушка.

– Тарий был мудр. Когда он осознал, какую силу имеет Книга, то ужаснулся. Он понял, что грозит миру, если Эльзевир попадет в руки злодеев или глупцов. Немногие могут побороть искушения властью, но даже самые стойкие и мудрые не устоят перед искушением безграничного, божественного могущества. Лишь Тарий смог. Создав Хард, он поклялся более не использовать Книгу и спрятал ее в надежном месте. И вот уже столетия и маги, и воры, и короли, и проходимцы безуспешно пытаются ее отыскать.

– Почему же боги решили отдать ее нам? – удивился Трелиний.

– Об этом остается лишь гадать. В одном я уверен: видение мальчика правдиво. Это одновременно приглашение и предостережение Небесных Отцов. Книге грозит опасность: ее начали искать нелюди и кто-то из магов. Я боюсь даже предположить, что будет, если ею завладеют злобные честолюбцы, и содрогаюсь при мысли, что она попадет в лапы пришлых.

Тягостная тишина повисла в храме. Шантри посмотрела на статуи Тура и Ярго, безучастно взиравших на людей. Хранитель традиций говорил, что иногда, очень редко, тени Небесных Отцов спускаются на землю и сквозь прорези золотых масок смотрят на молящихся людей. Когда это происходит, никто не ведает. Боги так близко и так далеко.

– Есть и хорошая новость, – подбодрил Ара-Бора. – Боги выбрали Эльзевиру защитника. Да-да, не удивляйтесь, этого мальчишку. Он избранный, пусть и не маг. Это великая удача, что ему позволили добраться до нас. Мы удостоены великой чести – помочь спасти Нум.

Полночи Шантри не могла уснуть. Эльзевир манил ее. За свою недолгую жизнь она привыкла к чудесам, но это не шло ни в какое сравнение с увиденным. При одной мысли о Книге, которую держал в руках сам Тур, у нее захватывало дух. Такое творилось с ней только в детстве, когда она обнаружила у себя удивительные и непонятные способности.

Магический дар Шантри долгое время не замечали. Она росла в семье зажиточного трактирщика, а потому не знала ни забот, ни горя. Порою родители и соседи удивлялись, что животные, домашние и даже лесные, вроде белок да зайцев, любят и слушаются малышку, а люди быстро поддаются на уговоры, чего только маленькая черноволосая шалунья ни попросит. Но разве это магия? Оказалось, что магия. Вот только раскрылось слишком поздно.

Разломы. Какое верное слово. Один мир вламывается в другой. Это впервые случилось еще до рождения Шантри, но долгие годы не касалось ее родной деревни Звенящий Ручей, расположенной в тихой местности Южного Харда. Разломы возникали, в основном, далеко от ее родных мест, и сельчане знали о пришлых только из рассказов беженцев. Сначала историям о страшных и кровожадных чудовищах, которые появляются из дрожащего марева, не поверили, затем ужаснулись, под конец привыкли. Беда была страшной, но она была далекой и чужой. Да и Белый магистрат не давал повода сомневаться, что с этой напастью Хард справится. Затем случился победоносный поход Пандория в мир нелюдей, и в сердцах людей окрепла уверенность, что худшее осталось позади, враг повержен.

Увы, большая беда нагрянула вновь и в этот раз докатилась до Звенящего Ручья. Из разломов в Хард хлынула армия пришлых. Враги устремились к столице королевства Гаир-Ра, и деревня Шантри оказалась на пути одного из отрядов.

Селянам казалось, что они неплохо подготовились к обороне: острый частокол, высокие вышки для лучников, крепкие ворота. Они не могли представить силу врага. Нелюди подошли к деревне в сумерках. Крылатые миневры сбросили стражников с вышек, хоуроны своими каменными лбами проломили ворота, а ворвавшиеся черные воины огненными стрелами стали уничтожать все живое.

Отец и брат Шантри остались защищать дом, а мать и дочь бежали из горящего селения через пролом в стене. Чудом разминулись с хоуроном, скатились в овраг и бросились к спасительному лесу. Им почти удалось ускользнуть. Стрела настигла мать уже на опушке. Женщина взмахнула руками и без звука повалилась в траву. Шантри, бежавшая впереди, обернулась и бросилась к ней. Мать умерла мгновенно, но Шантри не хотела в это верить. Все трясла, давась слезами, а когда подняла обезумевший взгляд, то увидела пришлое.

Нелюдь, высокий, в черной кожаной броне со вставками из голубых железных пластин, бледное лицо с большими выпуклыми глазами, приплюснутым носом и торчащими из-под верхней губы клыками. Лучник смерти. Он уже натянул тетиву.

Шантри дико закричала. Ярость захлестнула ее и разрушающей волной выплеснулась наружу. Сама того не понимая, она ударила убийцу магией. «Медвежья лапа». Если сила мага велика – все равно что таранным бревном огреть, не только кости, камень раздробить можно. А ярость маленькой волшебницы была подобна урагану – пришлый покотился на дно оврага. Обессиленная этим магическим порывом Шантри потеряла сознание.

Ей повезло. Нелюди стремились к Гаир-Ра и не отвлекались на поиски выживших людей. Они прошли по деревне как саранча, уничтожив всех, кто попался на глаза, подожгли дома и устремились дальше. Тем немногим сельчанам, кто забился в глубокие погреба, колодцы и другие потаенные места, удалось пережить кровавую ночь.

Утром в овраге соседи отыскивали уцелевшую девочку. Увы, ни брата, ни отца Шантри среди выживших не оказалось. Девочка осталась сиротой. Она похоронила близких. Дом сгорел, но уцелел сарай, который стал для нее пристанищем. Оставшиеся в живых сельчане покинули деревню, опасаясь, что пришлые вернутся. Девочку звали с собой, но она не пошла, и никто не стал насильно тащить с собой обезумевшего от горя ребенка. Шантри и вправду едва не тронулась умом. Целыми днями бродила по пепелищу родного дома, искала уцелевшую утварь, сажала цветы на могилах. Она не знала ни о битве за Гаир-Ра, ни о смерти короля, ни о победе над пришлыми. Ее мир поглотила Лощ, и девочка не сомневалась, что скоро последует за своими родными. Вероятно, она бы умерла от истощения или окончательно потеряла рассудок, разьедаемый горем, но боги сжалились над ней: в деревню заглянул Ара-Бора.

Шантри долго привыкала к холодному и пустому Нуар-Яру. Она выросла в теплых, полных зелени местах, и поначалу край голых скал, колючего ветра и белого снега казался ей чужим. Однако постепенно девушка свыклась с жизнью в горах, нашла общий язык с братьями и сестрами Круга, прониклась уважением к учителям. Учиться пришлось многому, и все эти годы она самозабвенно отдавалась магическому искусству. Со временем осталась лишь одна ниточка, что связывала девушку-магичку с Нуар-Яра с маленькой девочкой из разоренного Звенящего Ручья, – жажда мести. Шантри мечтала отомстить ненавистным нелюдям.

Теперь, размышляя об Эльзевире, она обмирала при мысли о силе повелений, заключенных в нем Небесными Отцами. Неужели Книга может исполнить любое желание? Уничтожить всех пришлых, принести мир на земли Харда, сделать человека великим волшебником? И среди этих вопросов вертелся один, который она боялась произнести даже про себя. Может ли Книга помочь вернуть... Нет, об это не стоило даже думать. Из тени Лощ не возвращаются... Но ведь это творение самих Небесных Отцов, а их власть над миром безгра-

нична! Нет, даже думать не стоит о такой глупости. Сейчас для белых магов главное – оградить Книгу от нелюдей. И серых нельзя к ней подпускать. Только Ара-Бора и Даний достойны вписать туда повеления. Только им, мудрым и добрым защитникам Харда, можно вверить судьбу целых народов. Шантри верила, что они сделают правильный выбор, как когда-то сделал мудрый Тарий.

К утру снег перестал, северный ветер сменился на южный, заметно потеплело. Око Тура временами пробивалось сквозь редящий строй облаков. Шантри начала день с медитации. У каждого мага в Цитадели было излюбленное место. Шантри нравилось сидеть на самом краю северного утеса, выдававшегося над пропастью. Вид отсюда открывался великолепный: величественные скалы, изрезанные трещинами-морщинами и увенчанные седыми шапками; глубокие ущелья, летом устланные зеленым покрывалом. В хорошую погоду лучи ока Тура освещали каждый уголок этих чудесных мест, мириадами бликов играли на белоснежных вершинах и горных водопадах. В непогоду зрелище потрясало еще больше. Грозовые тучи клочьями темной шерсти висли на склонах гор, а блиставшие молнии создавали впечатление, что вдали в жаркой схватке сошлись армии духов стихий. После дождя горные ущелья заполнял густой туман, оставляя лишь остроконечные вершины. Казалось, что среди белоснежного моря выступают остовы погибших кораблей. Шантри могла день напролет наблюдать эту картину, размышляя о вечных ценностях, что принесли в этот мир Небесные Отцы. Она копила силы для магических упражнений, впитывая волшебство окружающего мира.

С утеса хорошо просматривалась площадка, где тренировались мужчины-послушники. Помимо магов и учеников в крепости жила дюжина воинов. В первые годы после распада королевства желающих защищать Цитадель было в избытке. На Нуар-Яр устремились легионеры, стражники, крестьяне, горожане: все хотели помочь сбересть последний оплот королевства от врагов. Ара-Бора и Даний отбирали лучших. Но шли годы, на храм Тура никто не нападал, а на просторах Харда усилиями Серого магистрата жизнь постепенно налаживалась. Некоторые защитники Цитадели спустились на равнину к своим семьям, другие встали под знамена серых. Охранять Храм остались лишь самые преданные.

Сегодня, как обычно, мужчины спозаранку упражнялись с оружием. Пара молодых парней, Дарек и Бранк, особенно старались, отрабатывая самые сложные приемы. Шантри давно догадалась, что они во многом показывают свое умение для нее. Это льстило и немного волновало. Совсем немного. Шантри мало обращала внимание на мужчин. Если и возникали моменты, когда в груди загорался странный огонь томительного любопытства, девушка гасила его усилием воли, следуя наставлениям Ара-Бора. Великий маг объяснил ей, что, когда волшебник дает волю желаниям, он уподобляется простым людям. Магия, горящая в его груди, слабеет. Сильный костер может противостоять порыву ветра, а пламя свечи гаснет. Стоит ли жертвовать своей силой ради мимолетного удовольствия, решать ей. Ара-Бора знал, как можно убедить ученицу, ничего прямо не запрещая. Шантри больше всего на свете хотела овладеть магией и не собиралась попусту растрчивать свою божественную силу, поэтому все усилия Дарека и Бранка, хотя и не оставались незамеченными, ни к чему не приводили.

Шантри ушла в себя. Холод, разлившийся по телу от долгого сидения на краю обрыва, отступил. Ветер ласкал девушке лицо. Она ловила не только его пронизывающие порывы, но и саму магию, которую он нес. Сила Небесных Отцов присутствует во всем, но непосвященному трудно ее заметить.

Беспокойство острой иглой пронзило разум, разрушив благостное равновесие. Девушка открыла глаза. Послушники прекратили занятия и с настоящим, а не учебным оружием толпились у ворот. Цитадель готовилась к встрече незваных гостей.

Шантри спустилась во двор.

– Что случилось?

– Стражники серых, – сообщил попавшийся навстречу Дарек.

Сами серые магистры заглядывали в Цитадель редко, предпочитали не встречаться с белыми лицом к лицу и присылали обычных стражников или блюстителей. Те привозили из Раристада указы нового магистрата. Как правило, гонцы приходили по двое-трое, но сегодня возле калитки появились сразу восемь вооруженных людей в серых плащах стражи Харда. Трелиний поднялся на башню и осмотрел подступы к Цитадели. У него имелось стеклянное око, изделие знаменитого приморского мастера. С его помощью удалось обнаружить, что за камнями в паре сотен шагов от ворот притаилось несколько десятков воинов в волчьих шкурах. Урдаки!

С этим северным племенем королевство когда-то вело кровопролитную войну, но последние сто лет между хардцами и урдаками царил мир. Ходили слухи, что сейчас серые магистры пользовались услугами варваров в качестве наемников. В любом случае, их появление у стен Цитадели не сулило ничего хорошего.

Ара-Бора и Даний всю ночь провели в Храме. Весть Трелиния заставила стариков встретиться.

– Сдается мне, что третьим человеком, видевшим вещий сон, был кто-то из серых, – вздохнул Ара-Бора.

– Думаешь, гонцы появились не случайно?

– В совпадения я давно не верю. Раз они прибыли сюда с таким внушительным отрядом...

– Война? Пф! Они не так глупы, – покачал головой Даний. – Чем кучка злобных варваров может навредить Цитадели?

– Они могут осадить крепость, не дать нам отправиться на поиски Книги.

– Откуда они знают, что мальчик у нас? – нахмурился Трелиний.

– Может и не знают, но предполагают. Магистр Амрок умен. Если ему рассказали про сон и про мальчика, он мог догадаться. Мальчишка должен где-то объявиться. Раз он не пришел к серым, значит, мог прийти к нам.

– Урдаки нам не страшны, – отмахнулся Даний.

– А блюстители? Есть среди них блюстители? – спросил Ара-Бора.

– Я не беседовал с ними, – смутился Трелиний.

– Надо впустить гонцов и узнать, чего они хотят, – Даний в раздумье почесал бороду.

– Впустить восьмерых воинов в Цитадель! Да простят меня учителя, это опасно. Мы вправе подозревать их в любом коварстве, раз они устроили засаду на тропинке!

– Отказ только разозлит их, а мы не узнаем планов серых, – настаивал Даний. – Собери воинов, возьми гостей под охрану, как только войдут. В случае опасности – бей магией. Пусть ученики помогут. Размажьте их, прежде чем подоспеет подмога. Варвары, что у них за спиной, ловкие твари, но они не умеют летать. В случае опасности мы захлопнем калитку перед их носом. Это оправданный риск, как ты думаешь, Ара?

Ара-Бора в задумчивости кусал губы.

– Сегодня ночью мы молились, Дан. Ты помнишь, как гасли свечи предсказаний?

Даний поморщился:

– Да, боги не высказали милости, но что это меняет?

– И барабан выдал четыре огня и камень, – пробормотал Ара-Бора.

Трелиний при этих словах вздрогнул: он знал, что знак великого магистрата – вода, а значит, выпавшее сочетание было одним из самых ужасных.

– Да, ты прав, но мы не должны сдаваться без боя, – раздраженно сказал Даний.

– Нет, не должны. Мы узнаем, что на уме у серых. Возможно, Амрок хочет предложить сделку, а наемники – лишь для устрашения. Мы должны играть в свою игру. Зовите мальчика, Мерка и Шантри.

Трелиний отправился выполнять приказание великого магистрата. Гонцам у ворот велели ждать.

Шантри вместе с послушниками наблюдала за гостями через бойницы в стене. К серым она не питала вражды, они просто были для нее чужими. Если Цитадели грозит опасность, Ара-Бора что-нибудь придумает. Какие бы хитрые козни ни строили против них в Раристаде, великий магистр окажется умнее и хитрее.

Девушка поспешила в храм. Здесь все уже были в сборе: задумчивый Ара-Бора, решительный Даний, растерянный Трелиний, взволнованный Мерк и ничего не понимающие Армад и Марис. Лишь Небесные Отцы, вззирающие на людей сквозь прорези золотых масок, оставались, как всегда, бесстрастны.

Ара-Бора долго молчал, задумчиво переводя взгляд с одного присутствующего на другого. Он понимал – от его решения зависит многое. Он не хотел ошибиться.

– Сколько у нас саней? Шесть?

– Четыре. Мы с Сэйроном спустились вниз перед самым снегопадом, но крестьяне не успели поднять сани обратно, – сказала Шантри.

Ара-Бора тяжело вздохнул, и у девушки сжалось сердце, как обычно бывает, когда совершаешь непростительную ошибку.

– Что ты задумал? – вкрадчиво спросил Даний.

– Мы должны спасти Эльзевир. Трелиний, Шантри, Мерк и кто-то из айкенов-воинов отправятся вниз. Мальчик поедет с ними, укажет дорогу. Марис, подойди сюда.

Ара-Бора положил ладонь на голову ребенка.

– Ты еще очень мал, чтобы понять важность происходящего, поэтому просто поверь: твоя помощь важна не только Белому магистрату, она важна всему Харду.

– Я понимаю. Книга не должна попасть к пришлым— сказал Марис. ,

– Она не должна попасть к плохим людям. Неважно, кто они и откуда. Мы, белые маги, поклялись охранять Хард от врагов и готовы ради этого пожертвовать жизнью. Тебя в качестве защитника Книги выбрали сами боги. Ты понимаешь?

Марис несмело кивнул.

– Мы поможем тебе найти и защитить Книгу. Это трудная и опасная задача, тебе придется проявить все твое мужество. Ты увидишь кровь и смерть, тебя будут одолевать сомнения и страх, познаешь горечь лишений и утраты... и твоего отца не будет рядом. Ты готов к этому?

Марис испуганно обернулся к отцу. Тот растерянно улыбнулся.

– Разве нельзя отправить отца с сыном? Мне кажется... – начал Трелиний.

– Нет. Вы идете на войну. Там дорог каждый маг и воин. Надо смотреть правде в глаза: Армад ни тот, ни другой. Ставки слишком высоки, чтобы рисковать. Если бы у нас было не четверо, а шестеро саней, я бы отправил вниз еще двоих айкенов, – отрезал Ара-Бора.

– Прости, Марис, так надо, – уже мягко добавил великий магистр, видя, что на глазах мальчика наворачиваются слезы.

Маг обернулся к отцу:

– Так надо, Армад. Я не спрашиваю вашего согласия, ибо свой выбор вы сделали, когда пришли к нам. Серые знают о божественном сне, и теперь опасность будет грозить вашему сыну везде. А ведь кроме магистров Раристада еще есть нелюди. Я же обещаю, что мои ученики жизни положат для охраны Мариса.

– Я верю вам, – хрипло сказал Армад. – Я верю... Я понимаю, выбор богов – великая честь. Я принимаю его. Мой сын сделает все, чтобы спасти Хард.

Ара-Бора достал из кармана амулет, диковинную птицу, вырезанную из красного дерева. В качестве глаз маленькие черные камни. Цепочку заменяли два витых кожаных шнура. Маг надел амулет на шею мальчика и спрятал под рубашку.

– Это поможет тебе избежать многих неприятностей. Ни в коем случае не снимай его, спи и купайся в нем.

Марис послушно кивнул и несмело ощупал амулет под тканью.

– Зови ее Такри, – Ара-Бора улыбнулся. – Это белонизийская сова, в Харде такие не водятся.

Маг посмотрел на Армада:

– У вас есть немного времени, чтобы попрощаться.

Марис бросился в объятия отца.

– Жестоко разлучать мальчика с отцом, – пробормотал Даний. – Но ты, конечно, прав. Враги опасны, а Эльзевир не обнаружить без помощи магии и не взять без помощи силы.

– К тому же кожевник никогда не ездил с горы. Он просто разобьется, – пробормотал Ара-Бора.

– Я тоже разобьюсь или покалечусь, – сказал Трелиний. – Лучше мне остаться защищать Цитадель. Пусть вместо меня пойдет кто-то из воинов.

Ара-Бора нахмурил брови:

– Ты самый опытный из наших с Данием учеников. Твоя помощь важна в поисках.

– Шантри и Мерк хорошо владеют магией и знают уже почти столько же, сколько я. Они справятся. К тому же, в отличие от меня, блустителям они не знакомы, им проще остаться незамеченными. Мое место подле вас.

Великий магистр вздохнул, поняв, что Трелиния не переубедить. Наступает момент, когда ученик вправе сам делать выбор.

– Хорошо, возьмите еще воина, кто умеет управляться с санями. Шантри, Мерк, подойдите сюда. Все, что я сказал Марису, относится и к вам. Мы обязаны найти Книгу. Марис не просто проводник, он избранный. Ему дозволено открыть Книгу. А потом... Я и сам не знаю, что потом. Получи я сейчас возможность заглянуть в нее, то, вероятно, понял бы, что делать. Никто из нас не вершил судьбу Харда. Может быть, поэтому Небесные Отцы выбрали этого невинного мальчика. Я чувствую, у него доброе сердце, так что охраняйте его, как самого близкого и дорогого человека.

– Мы сделаем это, учитель, но с чего начать поиски? – спросила Шантри. – Вы так и не сказали, что это за храм.

– Судя по всему, это один из первозданных храмов. Нам известно местоположение только одного из них – в Гаир-Ра. Золотой храм Небесных Отцов в Белой обители построен на развалинах первозданного храма. На место из сна, он, правда, не похож. Мы знаем, что были и другие первозданные храмы, но отыскать их никому не удалось. Этой ночью мы перерыли всю нашу библиотеку, но не обнаружили никаких подсказок.

– Хот-Хо надо смотреть, – пробормотал Даний.

– Как же мы его найдем, если не знаем, откуда начать поиски? – удивился Мерк.

– Во сне мальчика есть некоторые ориентиры. Город, по которому он брел. Статуи вдоль дороги. Есть только одно место в Харде, где стояли такие...

– Гаир-Ра! – догадалась Шантри.

– Да, павшая столица. Не знаю, что имели в виду боги, но в этом древнем городе есть пара мест, где стоит попробовать напасть на след.

– Хот-Хо. Скажи им, – настаивал Даний.

– Я как раз к этому и веду. Книга белого магистра Хот-Хо «Святынища Нума». Труд времен короля Сербония. Там собраны описания всех известных или необычных святынищ Харда и соседних стран. Беда в том, что, насколько я помню, ни один из них не называется в качестве первозданного.

– Ерунда! Хот-Хо мог просто не знать, что именно он описывает. Магистр был великим путешественником, но даже он не мог бы обойти все упомянутые места лично. Во многих случаях он просто записывал чужие рассказы, – Даний потряс бородой.

– Да, да, успокойся, – насупился Ара-Бора. – Сейчас мы вынуждены хвататься за соломинку. Если Небесные Отцы более не дадут Марису подсказок, вам следует найти этот труд.

Он очень редкий, но в столице хранился, как минимум, в двух местах: библиотеке в королевском дворце и Белой обители. Скорее всего, и там, и там мало что сохранилось в целости, но попытайте счастья. Изучите «Святылища Нума» вдоль и поперек. Ищите любые упоминания о храме, вырубленном в скале.

– Неужели храм, охраняемый драконом, никому не бросился в глаза?! – засомневалась Шантри.

– Дракон из сна Мариса может и не быть реален, кто знает, что хотели сказать боги. Будем надеяться, что вы найдете подсказку в трудах Хот-Хо или в новом сне Мариса.

– Помните, найти первыми Книгу – еще не победа. Вам придется охранять ее, – подхватил Даний. – Сегодня ночью мы решили доставить Эльзевир сюда. В храме Неба он был бы под надежной защитой, Марис открыл бы Книгу под нашим наблюдением.

– Однако теперь, когда урки у ворот, все изменилось, – сказал Ара-Бора. – Вы укройтесь с ней в надежном убежище и пошлете к нам гонца. Главное, не дать ни пришлымни серым завладеть ею. Мы будем молиться за вас. ,

– А вы, учитель? Враги у ворот, что вы будете делать? – встревожилась Шантри.

– О нас не беспокойтесь, – проворчал Даний. – Серые не дураки, они не станут нам вредить. Не удивлюсь, если гонцы явились сюда, чтобы начать переговоры. Нам это на руку, будем тянуть время, дадим вам возможность спокойно заняться поисками. Худшее, что нам грозит, это осада, но нас это не испугает.

– Сэйрон наш лучший боец, поэтому я посылаю его с вами, – сказал Ара-Бора. – Еще одного воина выберите сами.

– Кьярон. Он хорошо владеет клинком, почти как Сэйрон, – предложил Мерк.

– Дарек. Он... он лучше справится с санями, – выпалила Шантри.

Девушке вдруг почему-то захотелось, чтобы именно этот молодой парень отправился вместе с ними. Но на счет саней она не лукавила, Дарек много раз спускался с горы. Она догадывалась, что парень страшно боялся, но желание произвести на нее впечатление пересиливало страх.

Девушке показалось, что в глазах Ара-Бора зажглись веселые огоньки.

– Хорошо, пусть будет Дарек. Собирайтесь немедленно. Да хранит вас Небо!

Ара-Бора обнял Мерка, затем Шантри. Девушка прильнула к груди старика, как много лет назад в разрушенной нелюдями деревне.

– Девочка моя, я знаю, ты живешь мыслью о мести пришлым. Однако ярость не должна затуманить твой разум, чтобы ни случилось. Если вы найдете Книгу, а я верю в это, вспомни мои слова. Наш мир спасет не сила магии, его спасут доброта и любовь.

– Я не забуду этого, учитель.

– Прощай.

– До встречи, учитель.

– Да, конечно, до встречи, – поправился Ара-Бора.

Юго-восточная часть Цитадели нависала над небольшой площадкой. Чтобы попасть туда, нужно было спуститься вдоль отвесной скалы по веревке. Склон, уходящий от площадки вниз, был достаточно пологим. Зимой склон укрывало одеяло из снега, такое толстое, что его не могли растрепать даже свирепые горные ветры. Впрочем, спускаться здесь никому из защитников Цитадели и в голову не приходило. До тех пор, пока не появилась Шантри.

Магия переполняла ее, а желание действовать бередило душу. Будучи вынужденной проводить юные годы в горной крепости, она искала любую возможность разнообразить свою жизнь. Когда Шантри спускалась в деревню за провизией, то часто сворачивала с проторенного пути и карабкалась по отвесным скалам в поисках потаенных уголков. Во время таких прогулок она заметила, что юго-восточные подступы к Цитадели более пологие и почти свободны от растительности. Летом взбираться здесь было крайне тяжело: око нещадно пекло макушку,

а мелкие камни предательски сыпались из-под ног. Зато зимой, когда ложился снег, горка так и манила, чтобы прокатиться по ней на санях. Шантри родилась на юге и снег увидела впервые на Нуар-Яре. Катание на санках – любимое развлечение ребятишек из деревни у подножия – ей сразу понравилось. Ара-Бора часто отпускал учеников в деревню помогать крестьянам, зимой Шантри использовала такие дни для нового увлечения. Местный кузнец сделал для нее специальные сани – с удобным сидением и двумя железными поворотными рычагами. Девушка сначала каталась с холмов в окрестностях деревни, а затем, когда освоилась с управлением, стала забираться все дальше в горы. Шантри уже и сама не помнила, как ей пришла мысль прокатиться на санях от самых стен Цитадели. Она понимала всю опасность затеи. Она будет лететь, как птица, одно неловкое движение – и развлечение обернется смертью или увечьем.

Увы! Сумасбродная мысль крепко засела в голове, не давая покоя. Она решила рискнуть. Две зимы назад втихаря подняла сани примерно до половины пути к Цитадели, и съехала на них по тому самому пути, что казался безопасным. Ветер обжигал лицо ледяным дыханием, снег летел в широко раскрытые от ужаса глаза. Пару раз девушка была на волосок от смерти: чудом разминулась с большой скалой, а затем пролетела у края обрыва.

Восторг был жуткий. Она поборолa страх! Она повторила свой подвиг еще дважды, каждый раз выбирая более безопасный путь. Затем попыталась съехать уже от самых стен Цитадели. В тот раз едва осталась жива. Один из рычагов сломался, сани завертело и подбросило на кочке. Шантри вылетела из них и долго катилась вниз. При падении повредила руку. Травму от учителей скрыть не удалось, но про опасное развлечение Шантри благоразумно умолчала. Сказала, что поскользнулась, когда лазила на скалу.

Неудача не смутила Шантри. Летом девушка вновь тщательно исследовала склон. Потратила немало времени и сил, но зато вскоре знала его как свои пять пальцев: каждую расщелину, валун, проходы между камнями, бугорки, обрывы. Над устройством саней тоже пришлось поработать. Деревенский кузнец сделал им более широкие полозья, укрепил деревянный каркас и, главное, сковал более прочные рычаги с гребенками на концах.

Как только пришла зима, Шантри снова решилась на спуск. На этот раз все прошло удачно. Вне себя от восторга, девушка поделилась своим секретом с айкенами-учениками. Новое развлечение многие не одобрили, но оценили все. Мерк стал первым, кто последовал примеру сумасбродной девчонки. На полпути вылетел из саней и с головой зарылся в сугроб, проклиная собственную беспечность. К счастью, не покалечился.

Затем о затее узнали айкены-воины. Мысль о том, что у молодой девчонки хватило смелости на смертельно опасный спуск, задела мужчин. Первым в сани сел Сэйрон, плечистый здоровяк чуть старше Мерка. Уже в самом конце пути, когда на склоне появился лес, он врезался в дерево, разломал сани и серьезно разбил лицо. Это не охладило смельчаков. У кузнеца заказали еще несколько саней, и спуски продолжились.

О новой забаве быстро прознали учителя. Магистр Даний пришел в ярость: так глупо рисковать жизнью! Он хотел наказать Шантри, а все сани разломать, но вмешался Ара-Бора. Дело было не только в том, что Шантри была его любимицей. Великий магистр понял, что развлечение можно превратить в хорошую тренировку для айкенов. Кроме того, у защитников Цитадели появилась возможность зимой в случае необходимости быстро и незаметно спуститься прямо к подножию Нуар-Яра. Ара-Бора, как всегда, не ошибся.

Лестница, которую сторожили урдаки, подходила к Цитадели с юго-западной стороны, и спуск был не виден за камнями. Опасность могла подстергать лишь в лесу, возле деревни, но Ара-Бора рассчитывал, что противник не станет расплывать силы.

Шантри забежала к себе в комнату и покидала вещи в дорожный мешок. Сколько раз она представляла себе, как в один прекрасный день, став опытным магом, покинет Цитадель и отправится воевать с пришлыми. Ей грезилось всякое: то ли белые магистры соберут большую армию; то ли наместники, уставшие от гнета блюстителей, с поклоном призовут белых

в Раристад; то ли Ара-Бора отправится в очередное путешествие и возьмет ее с собой. Мысль о том, что придется бежать, в голову не приходила. Теплые вещи, оружие, самые ценные амулеты, свод заклинаний Тэпа, целебная мазь и пара микстур – они пойдут налегке. Шантри окинула взглядом комнату. Прощай, милый дом.

У ворот выстроились все воины Цитадели во главе с Трелинием и тремя магами-подростками. Остальных детей Ара-Бора отправил в дом на краю утеса.

Прощаться не было времени. Шантри проскользнула между постройками, спустилась по ступенькам к потайной дверце в стене. Обычно закрытая на засов, сейчас она стояла распахнутой. На каменном уступе шириной всего в несколько шагов было не протолкнуться: Мерк, Дарек, Марис и провожавшие их Армад и Бранк. Здоровяк Сэйрон уже спустился по веревке вниз на заснеженную площадку, где стояли сани.

За выступом скалы эта часть крепости с лестницы не просматривалась, но Шантри все равно беспокойно озиралась. Вдруг урдаки послали лазутчиков наблюдать за Цитаделью с разных сторон.

– Ты долго возилась. Прихорашивалась? – обронил Мерк и покосился на Дарека.

Шантри вспыхнула и нарочито лихо скользнула по веревке вниз, едва не ободрав ладони.

– Завидую тебе, брат, – шепнул Бранк Дареку. – Ты идешь выполнять важное задание великого магистра, а мне опять баклуши бить.

– Вам скучать не придется: вон, урдаков гонять будете, – смутился Дарек.

– Э-э, урдаки. Они напасть не осмелятся, а если и так, то куда этим варварам тягаться с нами. Трелиний их один разотрет в порошок, даже великого магистра тревожить не станет.

Вслед за Шантри спустился Мерк, затем Дарек. Марис топтался на уступе. Мальчик никак не мог расстаться с отцом, льнул к нему, пока тот срывающимся голосом давал последние наставления.

– Пора. Великий магистр просил поторопиться, – сказал Бранк.

Марис, едва сдерживая слезы, полез по веревке. Внизу его подхватил Сэйрон.

– Я возьму его с собой.

– Нет, с мальчиком поеду я. Я легче и лучше управляюсь с санями. Ты спускайся первым. Если в лесу засада, постарайся их сдерживать, пока мы подоспеем.

Сэйрон нахмурился. Он уже сообразил, что именно Шантри, а не Мерк, попытается взять командование их небольшим отрядом в свои руки. Это ему не нравилось. Он старше и опытнее, но сейчас слова магички звучали разумно, и он не стал спорить. Шантри села во вторые сани, Дарек в третьи, Мерк в четвертые.

Армад хотел дождаться, пока маги начнут спуск с горы, но Бранк потянул его за ограду. Следовало скорее захлопнуть потайную калитку – враг даже случайно не должен увидеть, что в крепость можно попасть еще одним путем.

– Не стоит волноваться. Ваш сын в надежных руках.

Армад отрешенно кивнул. Он не волновался – он прощался с сыном навсегда.

Кто действительно волновался, так это Мерк. После первого неудачного спуска он нашел в себе силы еще раз съехать, но пережитое пришлось ему не по вкусу. Он жадно прислушивался к наставлениям, которые щедро раздавала Шантри.

– Помните, у скопления валунов надо резко взять влево. Жмите на левый рычаг, что есть силы, но и правым притормаживайте, иначе улетите в пропасть. И не разгоняйтесь сильно, лучше пару раз вовсе остановиться. Мы должны спуститься невредимыми.

Марис сел позади девушки, она приказала крепко обхватить ее руками.

– Все готовы? Сэйрон, пошел!

– Да хранят нас Небесные Отцы! – воин с силой оттолкнулся ногами, и сани заскользили по снегу.

Тому, кто впервые садился в сани у стен крепости, спуск сначала казался легким делом. Впереди снежная гладь, да и склон кажется пологим. Но уже первые мгновения после разгона саней избавляли от иллюзий. Ветер свистел в ушах, а сердце билось все сильнее, по мере того как склон становился все отвеснее. Сани подпрыгивали на кочках, и приходилось вцепляться в них изо всех сил, чтобы не вывалиться в снег, под которым скрывалась скальная порода. А потом начинались камни. Громадные валуны на склоне – смертельное препятствие, если в них влететь со всей дури. Приходилось наваливаться на рычаги, отводя в сторону тяжелые и неповоротливые сани. Если переусердствуешь, то можно перевернуться и полететь кувырком. С новичками обычно так и происходило. Травм не избежал ни один из айкенов, но от смерти их, видимо, хранил сам Тур. А еще предусмотрительность Шантри, которая проложила самый безопасный путь к подножию. В некоторых местах айкены по ее наставлению летом откатали в сторону огромные камни, в других выкорчевали деревья и вырубали кустарник.

Сэйрон правил санями уверенно, Шантри едва поспедала за ним. На очередной кочке их с Марисом подбросило в воздух, мальчик вскрикнул от неожиданности. Удар о землю. Девушка вцепилась в доску двумя руками. Она крикнула Марису, чтобы тот держался крепче, но он и так сжимал ее что есть мочи.

У опасного скопления валунов Шантри привычно налегла на рычаг. Сани почти не изменили направление. Девушка не учла, что раньше спускалась с горы одна, а теперь к ее весу прибавился вес спутника. Тормозить следовало раньше. Сани не успевали повернуть и летели прямо в громадный валун. В последний момент ей чудом удалось избежать столкновения – сани проскочили так близко от камня, что Шантри задела его рукавом. Но опасность еще не миновала. Пропась! Она недостаточно сильно отвернула в сторону и теперь летела прямо к ней. Шантри что есть мочи надавила на оба рычага. Металлические когти впились в скалу, в этом месте едва припорошенную снегом. Раздался ужасный скрежет, но остановиться сани уже не успевали.

– Падай! – в отчаянии закричала девушка.

Мальчик не расслышал, но его спасло то, что он, как и приказали, крепко держался за спутницу. Шантри завалилась в снег вместе с ним. Сани перевернулись набок, пару раз развернулись вокруг своей оси и полетели с обрыва.

Шантри поднялась на ноги и не сдержала ругательств. Как она могла так ошибиться! Чуть не убила и себя, и избранного.

– Ты цел?

Марис кивнул и боязливо заглянул в пропасть, в которой исчезли сани. Шантри заковыляла вокруг камня. Она сильно ударила ногу, но холод притуплял боль. Надо выяснить, что с остальными.

Они с Сэйроном достаточно далеко оторвались: из-за камней только сейчас вылетели сани Дарека. Пусть он и не имел достаточно опыта в спуске с горы, но сноровки ему было не занимать. Воин вовремя заметил и опасное препятствие, и девушку. Он успел забрать влево, а затем попытался остановиться. При таком разгоне у него это не получилось, и тогда он, как недавно Шантри, выпал из саней в снег. Сани пролетели немного по склону, и застряли в заснеженном кустарнике. Дарек, отплеываясь от снега, уже карабкался вверх к Шантри.

– Что случилось?

– Камень под снегом, чуть в пропасть не улетели, – выдавила магичка. Признаться, что она дала маху, не хватило духа.

– Возьми мальчика и продолжай спуск. Я подожду Мерка. Скажи Сэйрону, чтобы в лесу не торчал. Если мы не появимся вскорости, пусть идет в деревню... нет, лучше в заброшенную сторожку. Ждите там.

Ее командный тон отбил у Дарека охоту задавать вопросы. Он подал руку Марису, и они вместе спустились к застрявшим саням. Шантри наблюдала, как они достают их из снега, садятся и медленно начинают скользить вниз.

Где же Мерк? Вдруг он тоже не справился с санями? Потерять Мерка невыносимо, но, если и он застрянет на горе или попадет в руки врага, вся затея с поиском Книги провалится. Без магов Сэйрон с Дарексом ничего не смогут сделать. Шантри была на грани истерики, когда ее айкен появился. Мерк настолько боялся, что не давал саням разогнаться, тормозя не только рычагами, но и ногами.

Вновь пришлось врать. Мерк поверил. Наверное, про себя решил, что был прав, осторожничая на спуске. Шантри уселась перед ним в сани, которые явно не были предназначены для двоих. Управлять санями, в которых за ее спиной сидел уже не мальчик, а взрослый мужчина, была вдвойне тяжело, но обозленная на себя Шантри была крайне внимательна. Только уже в лесу они влетели в большой сугроб и перевернулись, но так спуск обычно заканчивался у всех. Пока выбирались, из-за деревьев появился Сэйрон. За его спиной маячили Дарек и мальчик.

– Лес чист, но за деревню не поручусь. Если бы я атаковал крепость, то оставил бы там людей, – сказал воин.

– Мы туда и не пойдем, двинем в сторожку. Оттуда в долину, – Шантри была благодарна Сэйрону за то, что не стал расспрашивать о происшествии на спуске.

Девушка огляделась по сторонам: разрыхленный санями склон бросался в глаза. Если урдаки прочешут окрестности, заметят. Искать людей в заснеженном лесу очень просто. Надо поскорее убираться отсюда. Через лес, затем на другой берег ручья, в долину, где снега нет даже зимой.

Шантри посмотрела вверх. Цитадель отсюда была не видна, но девушка прошептала слова охранительной молитвы, которой когда-то ее научил Ара-Бора. Ее айкены также смотрели на заснеженную вершину Нуар-Яра и молились Небесным Отцам.

Ара-Бора продержал гонцов у ворот полдня. Надо было дать ученикам уйти как можно дальше, но излишнее промедление могло вызвать подозрения. Если серые спустятся вниз, то обнаружат следы беглецов.

Великий магистр плохо представлял, зачем серые появились у Цитадели. Конечно, скрывающиеся на подступах к храму урдаки наводили на мрачные мысли, но в душе белого магистра теплилась надежда, что если магистр Амрок узнал про вещий сон, то до дрожи в коленях испугался пришлых и решил отбросить прежние обиды. Какие бы ни были сложные отношения между белыми и серыми, все они люди и каждый по-своему готов защищать Хард. Пришлые – угроза всем. Магистры должны забыть прежние распри и объединиться.

Ара-Бора почти убедил себя, но не Трелиния. Тот все твердил про коварную ловушку. Он побеседовал с гонцами через закрытую калитку. Трелиний сообщил им, что старшие маги проводят в храме важный обряд, а потому не могут принять гостей. Те не спорили, молча кивали и топтались на месте, пытаясь согреться. Трелиний вернулся к Ара-Боре и сообщил, что как минимум трое из гостей маги.

Время принимать решение пришло.

– Трелиний, собери айкенов, подготовься к встрече, – сказал Ара-Боро. – Действуй предельно осторожно: впусти и сразу запри калитку. Пусть придут сюда, посмотрим, что нам предложит Амрок.

– Я помогу Трелинию у ворот. Трое блюстителей не шутки, – крикнул Даний.

– Хорошо, я приму гонцов здесь. Взгляды Небесных Отцов поумерят их спесь, – кивнул Ара-Бора.

Великий белый маг прошелся по храму. В этих стенах он провел немало лет. Небесные Отцы глазами бездушных статуй наверняка не раз наблюдали за ним. Как истинный последо-

ватель Тария, Ара-Бора верил, что боги следят за созданным миром: посылают знаки, даруют удачу любимцам, насылают неприятности на прогневивших их людей. За магами, которые владеют частичкой божественной силы, следят особо. Увы, даже ему, великому волшебнику, каких наверняка не осталось не только в Харде, но и во всем Нуме, никогда не узнать, когда сквозь прорези золотых масок струится взгляд бога. А узнать хотелось, особенно сейчас.

– Что вы хотите от нас, ничтожных смертных? Почему не можете оставить в покое? Почему вечно искушаете своими дарами или ужасаете проклятьями?

Эти слова вырвались у Ара-Бора непроизвольно. Он никогда не задавал вопросы богам. Боги слушают молитвы, могут помочь, но не станут отвечать. Только знаки и расплывчатые намеки, вроде свечей предсказания и барабанов судьбы.

Грозный, но безжизненный взгляд. Высокомерное, отстраненное выражение маски Тура, чуть презрительное, дерзкое у Ярго. Древний скульптор был не просто великим мастером, но и непревзойденным творцом, который понял характеры Небесных Отцов. Мало кто из простых хардцев своими глазами видел священные статуи в Цитадели, но выражение масок, которые они носят, знает прекрасно. Изображения из храма Неба разошлись не только по Харду, но и далеко за его пределы, вытеснив все другие представления о виде истинных богов.

– Почему?!

– О! Замечательный вопрос, старик.

Ара-Бора вздрогнул. Тихий голос, прозвучавший в тишине храма, мог свести с ума кого угодно. На мгновение ему показалось, что с ним заговорили сами Небесные Отцы. И это мгновение было одновременно непомерно ужасным и неимоверно сладостным. Великий магистр усмехнулся своим грезам и обернулся. Перед ним стоял послушник Бранк. Ара-Бора, погруженный в размышления, не заметил, как тот вошел в храм.

Старик взглянул на каменное выражение лица Бранка, и в груди появился холодный комок беспокойства. Предчувствие неотвратимой беды.

– Что ты здесь делаешь?

– Иду навстречу судьбе, – Бранк учтиво склонил голову.

Он явно не мог произнести дерзкие слова, и Великий магистр вновь покосился на статуи. Шальная мысль вертелась в голове. Боги уже послали знаки Амроку и мальчишке, почему они не могут одарить своей милостью и его, верного слугу Белого магистра?

– Все пытаешься найти ответ? Их спрашивать бесполезно, – неожиданно продолжил Бранк. Великий маг, изумленный такой бестактностью, обернулся и обнаружил на лице послушника глупую ухмылку.

– Что ты несешь? – в голосе Ара-Бора прорезались грозные нотки.

Бранк не ступешался. Он шагнул вплотную к старику, но смотрел на статуи.

– Надо же, столько лет прожил здесь, а видел их всего-то пару десятков раз, – с некоторым удивлением посетовал айкен.

Ара-Бора взирал на Бранка с изумлением, словно тоже видел его впервые.

– О чем ты?

Бранк снисходительно посмотрел на великого магистра.

– Знаешь, я часто размышлял, как это произойдет. Ну, то, что сейчас происходит. Думал, как поступить, какие слова сказать – ничего в голову так и не пришло. Вот и болтаю что попало, – губы воина тронула противная улыбка.

Ара-Бора выбросил заклинание «Истинного вида». Послушник не тот, за кого себя выдает!

Ничего не изменилось. Перед магом стоял обычный человек, который восемь лет назад появился у ворот Цитадели, одержимый желанием спасти Хард от пришлых. Он повзрослел, заматерел, но ни тогда, ни сейчас в нем не сверкало ни капли магии.

– Ты очень силен, великий. Очень силен и умен. И, как ни смешно, добр, почти как Тарий, – вздохнул Бранк. – Мне не хотелось бить тебя в спину... Ха! Даже МНЕ не хотелось этого делать.

Ара-Бора ничего не понимал, но его губы уже зашептали защитное заклинание. Айкен все так же спокойно продолжил.

– Вы все обречены, потому что никто из вас не хочет перемен. Вас, людей и магов, устраивает роль ярмарочных кукол в ИХ руках. Вы никогда не пойдете против НИХ. К счастью, я не один из вас. Я вырвусь из этой западни, разомкну круг!

Речь Бранка становилась все громче, а последние слова уже гулко прокатились по храму. Великий магистр хотел одернуть его, но тут снаружи грянул гром магии. Ара-Бора почувствовал, как за стенами кто-то одновременно выкинул несколько боевых заклинаний. Старик не стал гадать, кто напал первым. Сон, Эльзевир, Амрок, урдаки, странное поведение Бранка – все эти кусочки мозаики еще не сложились воедино в его голове, но он уже понял, что перед ним враг. Понял и ударил первым. И не просто ударил, а страшно ударил.

«Черная рука». Заклинание, разрывающее сердце прямо в груди человека, мощное и безотказное. Даже самый искусный маг не всегда сможет противостоять ему, а уж тем более обычный человек.

Бранк поморщился, покачал головой, но остался на ногах.

– Ты мне нравишься, белый, но ты лишний в этой игре. Ты слишком силен, справедлив и прозорлив для куклы в ярмарочном балагане. Еще один Тарий мне не нужен.

Этого не может быть! Если только у самого Ара-Бора не поврежден рассудок. Человек не может устоять перед заклинанием...

Маг ударил вновь. «Медвежья лапа»! Деревянная статуя духа огня, оказавшаяся за спиной Бранка, разлетелась в щепки, громадная секира грузно ухнула вниз и обиженно взвизгнула, ударив свой железный зуб о камень.

Бранк даже не пошатнулся от удара, способного вышибить крепостные ворота.

– Меня нельзя убить, глупец.

В руке послушника блеснул короткий меч. Ара-Бора был настолько поражен, что даже не подумал защищаться. Если два смертельных заклинания не смогли остановить...

Острая боль пронзила его.

– Увы, великий. Твой путь закончится под равнодушным взглядом твоих богов, – проормотал айкен.

Ара-Бора упал на колени.

– Кто ты? – струйки крови вместе со словами изумления вырвались изо рта старого мага. В этот миг его не волновали ни судьба Книги, ни будущее Харда, ни тень нависшей Лощ. Больше всего на свете ему хотелось знать, кто этот странный предатель, который обманул и его, и Дания.

– Кто я? Почему бы и не сказать! Ты заслужил.

Бранк, не вынимая клинок из груди мага, наклонился и прошептал. Глаза Ара-Бора расширились от непомерного удивления и ужаса.

– Но как? Ради... Неба... как это произошло? – прохрипел он.

– А вот этого ты никогда не узнаешь, – твердо сказал Бранк и выдернул клинок.

Ара-Бора ничком упал на пол, по древним плитам медленно потекла густая кровь.

Бранк огляделся, усмехнулся и подмигнул статуям Небесных Отцов.

– Я получу то, что хочу, как бы вы ни старались мне помешать! – с веселой злобой сказал он.

Глаза в прорезях золотых масок равнодушно смотрели на него.

Трелиний понял, что ошибся, когда восемь гонцов серых появились во внутреннем дворе. Блюстителей оказалось не трое – шестеро. Аура нескольких магов была очень слаба,

или же они ее так удачно скрывали. Он невольно бросил взгляд на проход: двое вооруженных послушников быстро закрыли калитку и перегородили чужакам дорогу к отступлению. Остальные воины и юные маги выстроились вокруг гостей полукругом.

Во дворе находился и Даний. Хранитель традиций также прочел ауру чужаков, но внешне остался спокоен. Среди прибывших магистров не было: белые маги знали в лицо всех своих самых искусных соперников. Простые же блюстители их не пугали: с этими недоучками они справятся без труда. К тому же в храме дожидался Ара-Бора. С ним даже самому Амроку не совладать.

Серые чувствовали себя неуютно. Старший стражник, один из двух не магов среди гонцов, хмуро оглядел ряды защитников, затем неуверенно покосился на айкенов. Трелиний почувствовал, что тот боится, и усмехнулся. Серый ухмылку заметил и приосанился.

– Именем Раристада! Мы прибыли сюда по воле Круга, чтобы поговорить с великим магистром Ара-Бора.

– Путь неблизкий, да и погода паршивая. Что заставило вас так торопиться? – любопытствовал Трелиний.

– Об этом мне дозволено рассказать лишь великому магистру.

Серый перевел взгляд на застывшего в сторонке Дания.

– Великий магистр?

Хранитель традиций покачал головой.

– Велено говорить только с ним. Проводите нас к нему. Мы и так долго ждали на морозе.

– Хорошо, но только одного, – ответил Трелиний.

Стражник тяжело вздохнул, раздув ноздри, и вновь оглянулся на блюстителей. Трелинию это не понравилось. В отряде командует явно не этот дуболом.

Блюстители неподвижно застыли напротив защитников, их аура яркость не меняла. Вот только руки спрятаны в складках одежды. Нехорошо. Вязь многих заклинаний начинается плестись пальцами, а уже потом подкрепляется словом и силой воли. Руки мага должны быть на виду – первое правило во время разговора двух случайно встретившихся волшебников. Но вообще-то сейчас зима, они замерзли...

Трелиний посмотрел на Дания, тот кивнул. Ладно, хранитель традиций разберется с незваными гостями. Магистр сделал знак стражнику следовать за ним и направился к храму.

Они ударили молниеносно и слаженно. Сердце Трелиния пронзила острая боль, а в глазах помутнело. Ноги перестали повиноваться, и он рухнул на камень. «Черный плющ». Простое, но смертельное заклинание. От него не спасают никакие амулеты. От него вообще ничего не спасает, если только раньше ты не испытывал его на себе. Тогда есть надежда. Это как укусы ядовитой кадмийской пчелы. Первый раз человека бросает в жар, начинает крутить суставы, накатывает рвота. Не каждый выживет. Зато тот, кто выживет, может кадмийских пчел больше не бояться. Отныне их яд, если только не лошадиная доза, хотя и будет вызывать неприятные ощущения, но к Лощ не отправит. С «Черным плющом» можно бороться таким же образом. Предусмотрительный Ара-Бора заставил всех старших учеников подвергнуться удару этого заклинания, разумеется, крайне слабой силы. Но даже от этого Трелиний тогда едва не загнулся. Несколько дней валялся в беспамятстве, а когда пришел в себя, долго не мог ходить.

Сейчас предусмотрительность великого магистра спасла ему жизнь, хотя бы на время. Трелиний на несколько мгновений потерял сознание, а когда пришел в себя, обнаружил, что лежит на ступеньках храма. Воздух вокруг был пронизан огнем боевой магии. Почти все защитники Цитадели уже лежали на земле. Амулеты послушников оказались слишком слабы, чтобы противостоять заклинаниям врагов. Это были не блюстители. Илонийцы! Маги-наемники из Приморья, вот чьи заклинания сейчас разрывали сердца белых айкенов. Трелиний

много слышал об этих волшебниках, но никогда не сталкивался лично. Это и сыграло с ним злую шутку.

Однако даже илонийцы не могли справиться с хранителем традиций. Хороводы чужих разрушительных заклинаний вились вокруг Дания, но бессильно взмывали в небо, отражаясь от невидимых защитных барьеров. Старик же не только оборонялся: двое нападавших уже валялись на площадке.

Трелиний с трудом поднялся на ноги.

– Ворота!

Крик Дания окончательно привел его в чувство. Воспользовавшись суматохой, мнимый командир серых добрался до калитки и распахнул ее. Трелиний похолодел. Урдаки! Первые враги уже возникли в проходе. Как и все северяне, высокие, широкоплечие мужики в волчьих шкурах, вооруженные широкими плоскими мечами, более похожими на тесаки. Они бросились из своего укрытия к Цитадели, как только началось сражение.

Пальцы Трелиния поспешно соединили нужные магические нити, которые он сплел, идя к воротам, и через миг он метнул во врагов «Огненный шар». В узком проходе эффект от заклинания получился особенно сильным. Несколько воинов вспыхнули, как хорошо промасленные факелы. С громким ревом они стали кататься по снегу, тщетно стараясь погасить магическое пламя.

Один из магов-илонийцев обернулся к Трелинию. Врагу хватило смекалки не использовать повторно «Черный плющ», оказавшийся бесполезным. На этот раз он выбрал «Аркан». Шею белого мага захлестнула железная петля. Мышцы свело судорогой, он попытался, творя «Спокойное дыхание». Надо забыть о бое, представить себя на вершине горы, где так легко дышится полной грудью. Раз, два, три... Годы тренировок не прошли даром, петля ослабла.

Через тела первых павших урдаков уже перепрыгивали новые враги. Даний, на которого наседали сразу трое илонийцев, не мог ничего сделать. Старик пытался к храму, в котором находился Ара-Бора.

Великий магистр! Почему он не выходит? Он не мог пропустить начала схватки. Почему...

Хранитель традиций добрался до ступенек храма, когда дверь распахнулась. Трелиний видел это краем глаза, так как шептал «Страх». Он вложил в этот магический удар все свои силы. И он удался. Воины остановились в замешательстве. Призрак страха был настолько силен, что проник в души суровых и закаленных в боях варваров. Драгоценная передышка, которая могла бы спасти белых защитников.

Трелиний кинул взгляд на храм. Увы, это появился не Ара-Бора. Айкен Бранк с мечом в руках спешил на помощь. Где же великий магистр?

Дания тоже волновал этот вопрос:

– Где Ара?! Надо закрыть ворота!

Бранк сбежал по ступенькам, но вместо того, чтобы броситься вперед, остановился возле мага. Трелиний не слышал, что сказал послушник, но увидел, как изменился в лице хранитель традиций, как вытянул вперед правую руку, словно пытаясь схватить воина за горло. Бранк пронзил старика мечом.

Забыв о собственной защите, с диким криком Трелиний бросился к храму, чувствуя, как в его руках сам собой вспыхивает смертельное заклятие. Еще можно успеть, еще шаг, взмах руки...

Увы, враги не дремали. Для завершения вязи оставалось лишь одно слово, один жест, когда его настигла «Медвежья лапа». Трелиний услышал, как хрустнули его кости, мир завертелся перед глазами. Его швырнуло к самому краю скалы. Маг покатился по земле, попытался уцепиться за оледенелый выступ, не удержался и сорвался в пропасть.

Глава вторая

Магистр Хан вступает в игру, Каяру приходится менять планы, а Шантри впервые проливает чужую кровь

Двенадцать лет назад Хард отразил нашествие армии нелюдей, но все равно оказался на краю гибели. Столица страны лежала в руинах, король погиб, Белый магистрат пал, а по лесам и полям расползлись тысячи побежденных, но не уничтоженных пришлых. Почувствовав слабость королевства, зашевелились его старые враги: урдаки на севере, кочевники на востоке, Союз морских гильдий на западе. Спасать Хард вновь пришлось магам, но на сей раз тем, кто при Белом магистрате власти не имел.

В один дождливый день в замке наместника Раристада на севере Харда собрались два десятка волшебников. Многие из собравшихся при короле Пандории вообще были вне закона, работали на темные гильдии. В битве против нелюдей эти маги не участвовали, потому и выжили. Теперь пришло их время.

Собравшиеся учредили Серый магистрат. Кодекс Надежды короля Тария предали забвению, а взамен приняли Свод правил блюстителей порядка. На протяжении веков магия считалась божественным даром, который позволил народу Харда стать великим. Так учил Тарий Мудрый, так вслед за ним повторяли белые. Серый магистрат объявил, что магия может быть великим злом. Белый магистрат не увидел вовремя опасности разломов, дал слишком много воли королю Пандорию. Ошибки короля и белых волшебников привели к тому, что пришлые едва не завоевали Хард.

Власть новому магистрату досталась относительно легко. Королевство трещало по швам, люди были озлоблены, напуганы, а главное, разобщены. Серые объединили свои силы и потому смогли навести порядок. Они ловко играли на страхах простого люда и междоусобицах знати. Лояльные королю наместники были смещены, главу Лоорана, пытавшегося сговориться с Союзом морских гильдий, обвинили в измене и казнили. Лояльность урдаков купили золотом, которое выгребли из особняков знатных семейств, поддерживавших Пандорию. На кочевников бросили собранный по сусекам Восточный легион.

Когда власть Серого магистрата уже никто не пытался оспорить, маги занялись пришлыми. Уничтожить нелюдей сил не хватило, но рассеять, загнать в болота и леса удалось. На счастье, оказалось, что твари из чужого мира часто не ладили между собой и не могли вновь собраться в большую армию. Вероятно, в битве за Гаир-Ра они потеряли своих вожаков. Уже через пару лет Хард вздохнул свободнее, уничтожение ему не грозило, хотя о мире и процветании оставалось лишь мечтать.

Новой столицей Харда сделали Раристад, который не пострадал от нашествия пришлых. Здесь собирался Круг серых, здесь готовили новых блюстителей – послушных и не очень талантливых магов. Серые магистры не хотели, чтобы кто-либо из молодых волшебников превошел их в мастерстве.

Особняк серого магистра Хана располагался в старой части Раристада, в квартале, где правили воровские гильдии. Выбор был сделан неспроста: в молодости магистр был торговцем смертью. Занятие для мага постыдное. Даже при Сером магистрате об этом не следовало трубить направо и налево, а при короле Пандории грозило тюрьмой. Впрочем, со старым ремеслом Хан порвал, а все те, кто знал его как наемного убийцу Белого Ворона, давно ушли к Лощ, многие – его же стараниями. Зато прежняя жизнь позволила Хану сколотить приличное состояние и наладить связи в воровском мире. Позднее это помогло добиться высокого положения

и в Сером магистрате. Хан быстро нашел общий язык с преступными гильдиями Раристада, посулами и угрозами склонив их главарей на сторону новых правителей Харда. Круг оценил его заслуги, и великий магистр Амрок сделал его своей правой рукой. Потом, правда, пожалел. Новый помощник оказался своенравен и трудно управляем. Амрок подозревал, что Хан метит на его место.

Хан недавно разменял пятый десяток. Высокий, плотный, с окладистой бородой, он более походил на бывалого воина, нежели на мага. Однако мечом Хан владел плохо, в молодости своих жертв он отправлял к Лощ при помощи магии. При новом магистрате ему было разрешено иметь и обучать блюстителей. У Хана было шесть учеников. Особыми талантами они не блистали: в меру решительны, в меру сообразительны, в меру жестоки и без меры боятся гнева хозяина. Железная дисциплина и послушание – вот что отличало нынешнее поколение волшебников. Простые блюстители рьяно следили друг за другом и за чужими магистрами, старясь завоевать благосклонность своих учителей. Блюстителю помогали страже охотиться на врагов Харда: смутьянов, разбойников, темных магов и, конечно, пришлых. Из шести своих блюстителей троих Хан отрядил выполнять поручения Круга. Двоих магистр всегда держал при себе. Последний из его учеников только что вернулся с охоты за темными магами.

Блюститель Гарлок почтительно склонился перед хозяином. Гарлок был одним из тех, кто при Белом магистрате в настоящие маги не выбился: ни таланта, ни решимости не хватило, был на подхвате у одного из магистров. Когда хозяин сгинул в разломе, Гарлок решил связаться с гильдией торговцев смертью в Раристаде. Там его и встретил Хан.

Магистру Гарлок нравился. Уже не юноша, но расторопен, исполнительен и, главное, настолько умен, что без колебания признает власть сильных. Для блюстителя – хорошие качества. Вот только Гарлок не умел принимать важных решений самостоятельно, привык жить с оглядкой на хозяина. Нынешняя охота – тому пример. Упустил ведьму и прибежал советовать с учителем.

– Ты приехал доложить мне о провале? – нарочито сердито сказал Хан.

– Нам помешали. Опасный противник, мои заклинания оказались бессильны.

– Маг?

– Нет, но заклинания его не брали, даже «Черный плющ». Станный человек, называет себя Клинком короля и не признает власти Серого магистрата. Я счел своим долгом доложить вам о нем лично. Он опасен для Харда, – подобострастно сказал Гарлок.

Хан нахмурился. Клинок короля? Об их силе и преданности складывали легенды. Говорили, что Клинкам не страшна магия, Белый магистрат позаботился об этом. Магистр посмотрел на блюстителя. Этому псу все равно кого кусать, но ему, магистру, следует быть осмотрительным. Клинки не просто опытные воины, они герои Харда, хранители королевских традиций. Ходили слухи, что кто-то из них выжил в битве за Гаир-Ра и помогал легионерам охотиться на пришлых. Что-то в рассказе ученика не складывалось. ...

– Почему он помешал тебе?

– Он плел что-то про справедливый суд над ведьмой и забрал ее с собой. Но я проверил, он так и не сдал ее властям Лоорана. Значит, он заодно с ней, а эта стерва заодно с пришлыми. Я выяснил, она водит дружбу с миневрой. Я собирался использовать ведьму как приманку, чтобы убить эту тварь...

– Что значит «водит дружбу»? – насторожился Хан.

– Их видели вместе, миневра приходила просить о помощи, но я не успел выяснить, какие козни она замышляла, – с жаром заговорил блюститель.

Он пересказал магистру все деревенские сплетни про дружбу ведьмы и пришлой. Хан долго молчал, услышанное его удивило и взволновало. Миневра! Совпадение? Или же Небесные Отцы удостоили его знака? Может статься, что на сей раз именно ему, а не Амроку повезло. Какими бы талантами ни обладал великий магистр серых, он всего лишь первый среди равных.

Он уже получил милость от Небесных Отцов: они послали ему вещий сон, сон, который изменил привычную жизнь Магистрата.

В прошлый приход ока Ярго Амрок спешно собрал Круг. Великий магистр рассказал об откровении богов, явивших ему легендарный Эльзевир. Хан легенду знал хорошо. Книга считалась таким же могущественным артефактом, как Копье гнева Тура. Тарий обладал ею, затем она пропала. Через несколько лет после смерти основателя Харда его ученики тайно вскрыли могилу учителя – искали Книгу, но тщетно. Впрочем, говорят, даже тела Тария в склепе не оказалось. В общем, ясно одно: книга в человеческие руки не попала, иначе бы миром правил сегодня тот, кто ее тогда нашел.

Серые поверили Амроку. Разломы научили верить в немислимое. Наверное, даже Тарий не мог представить, что наступит день, когда миры начнут соприкасаться друг с другом. Но случилось же! Для целого поколения хардцев война с пришлыми уже стала таким же обыденным делом, как для их предков война с урдаками. Плохо было то, что Амрок точно не знал, где искать Книгу. Его сон был полон загадок. Маг долго брел в тумане и даже гору, к которой вышел, не смог толком описать. Она могла быть где угодно, хоть на севере, хоть на юге – страна большая.

Еще хуже было то, что этот же сон видели еще двое: маленький мальчик и миневра. Великий магистр хорошо их разглядел. Ну, миневры, они все на одну морду, но вот мальчик... Магистр заявил, что пацана надо найти. Эльзевир не должен попасть в руки врагов Харда. Точнее, он не должен попасть ни в чьи руки, кроме Серого магистрата. В этом магистры были единодушны.

Книга таила безграничную власть, настолько колоссальную, что даже у Амрока захватывало дух, когда он говорил о ней. Получи Серый магистрат Книгу, у Харда не будет ни врагов, ни забот. Она ключ ко всем тайнам Нума. Вот почему на поиски артефакта были отправлены лучшие блюстители и стражники, которые, впрочем, даже не подозревали, за чем ведется охота.

Хана оставили в Раристаде. Амрок наказал ему присмотреть за порядком в столице, пока он лично займется поисками. К тому же шпионы донесли о возможном заговоре в соседнем Дагенхолме. В такие моменты важно иметь в Раристаде надежного человека, сказал Амрок. Для непосвященного это выглядело как большая честь, но Хан понимал, что ему не доверяют. Амрок сам хотел найти сокровище.

Хан догадывался, что Амроку есть что скрывать. История с Нуар-Яром это подтвердила. Глава серых на собрании Круга заявил, что мальчик может быть учеником кого-то из белых магов. Белым книгу отдавать нельзя. Круг решил пригласить белых в Раристад: формально, чтобы попросить совета, но на самом деле, чтобы изолировать, пока ведутся поиски. Хан поморщился. Никто толком не знал, что произошло в крепости. Амрок вместе со стражниками послал к Цитадели наемников-урдаков. Он нередко пользовался их услугами. Лучше отправить на убой кровожадных варваров, нежели своих айкенов. Именно урдаки на восточной границе два года назад помогли разобраться с варварами-кочевниками. Дикие против диких. Тогда у Круга не возникло возражений. Сейчас присутствие урдаков должно было убедить белых в серьезности приказа магистрата. Напугать, но не более, утверждал Амрок. Что произошло, ведомо лишь Небесным Отцам. Сопровождавших отряд стражников-хардцев в живых не осталось, а урдаки ничего толком объяснить не смогли или не захотели. По их словам, выходило, что белые первыми схватились за оружие, и тогда осерчавшие варвары штурмом взяли Цитадель, осуществив мечту своих предков – покорить священную для хонтийцев гору. Схватка была яростной и кровавой. В Нуар-Яре не так много защитников, но среди них – магистры, чья сила велика. Урдаки взяли числом, устелив трупами весь двор возле храма Неба. В живых почти никого не оставили.

Круг пришел в ужас. На Амрока обрушились с упреками. В иное время он бы ответил за деяния своих псов, но в этот раз магистры не посмели ссориться с тем, кому боги раскрыли путь к власти над Нумом. К тому же, положив руку на сердце, трагедия на Нуар-Яре позволила серым облегченно вздохнуть. Проблема с белыми решилась сама собой. Старые магистры уже ничем не смогут помешать. Урдаки преподнесли Кругу Цитадель на блюдечке. Они подтвердили, что мальчик Амроку не померещился.

От немногочисленных пленных удалось узнать, что пацан, похожий по описанию на виденного магистром во сне, в Цитадели появился и с Ара-Бора разговаривал. Перед тем как разгорелась схватка, пацана тайно вывели из крепости в сопровождении пары молодых магов. Сейчас беглецов искали по всему Харду. Амроку было необходимо не просто поймать мальчишку. Он вбил себе в голову, что пацан знает точную дорогу к храму. Если так, то он первая путеводная ниточка, за которую следовало ухватиться.

Второй нитью была миневра, видевшая божественный сон. Но ее искать даже и не думали. Рассказ Гарлока заставил Хана призадуматься. Вдруг это та самая миневра? Пришлым дружбу с людьми, даже с темными магами, водить глупо, но и искать Книгу в чужом мире без помощи невозможно. Людской колдунье это сделать гораздо проще. Почему бы коварной миневре не найти союзника среди хардцев?

Мысль о том, что он, Хан, напал на след, бросила в приятную дрожь. Ситуацию надо использовать. Если ему повезет первым заполучить Книгу... До этого дня магистр никогда всерьез не задумывался о том, чтобы возглавить Серый магистрат, чего бы там ни измышлял Амрок. Но Эльзевир поманил его со страшной силой. Этот дар Небесных Отцов только для одного. Пример Тария доказал это. Великий маг сам решил судьбу Харда, ему не нужны были советчики. Рассуждения Амрока о том, что владеть Книгой должен Круг – не более чем красивые слова. Она для избранного!

– Мне нужна эта колдунья, – хрипло выдал Хан.

Гарлок поспешно кивнул.

– Я найду эту мерзкую тварь и лично спущу с нее шкуру, мастер...

– Мне она нужна живой. Целой и невредимой. Понял? Я хочу, чтобы ты проследил за ней. Мне надо знать, куда она направляется. Она может привести нас к очень важному логову пришлых. Они скрывают от нас один древний артефакт, который позволит их победить, – Хан вовремя сообразил, что надо соврать. От простых блюстителей историю Эльзевира скрывали, даже почему ищут мальчишку не сказали. Серые магистры не доверяли даже своим ученикам.

– Это мудро, учитель! Мы расправимся с ними одним ударом, – подобострастно закивал Гарлок. – Что эта за вещь?

– Свод заклинаний, очень древних заклинаний. Я хочу его получить, но сейчас не могу оставить Раристад, не вызвав подозрения у Амрока. Он принижает мое значение в борьбе с пришлыми, а мы докажем обратное. Ты, мой верный айкен, поможешь. В случае успеха можешь рассчитывать на звание магистра.

– Я вас не разочарую, – глаза Гарлока загорелись при упоминании о такой щедрой награде.

– Возьми с собой Кирама и Оуюна. Как нападете на след, отправите мне весточку.

– Стражников надо бы побольше, – пробормотал Гарлок, вспомнив кулак Клинка.

– Стражников привлекать нельзя, но подкрепление тебе понадобится.

«Только бы он не приказал взять Меченого», – с тоской подумал Гарлок.

– Да, ты правильно понял: нам нужен Меченый, – с ухмылкой сообщил высший магистр.

Блюститель поклонился хозяину, думая о том, что и без того опасная охота превращается в игру со смертью.

Отпустив Гарлока, Хан поспешил на важную встречу. Раристад слыл самым мрачным городом Харда. Он расположился на севере королевства, но при этом стоял на перекрестке

нескольких торговых путей. В таких местах правители вынуждены делить власть с преступными гильдиями. Если попытаться прижать их как следует, те начинают пускать кровь торговцам, науськивать на страну соседние варварские племена, вырезать наместников. Лучше дать им определенную волю: война никому не выгодна. Даже поборник порядка король Пандорий понимал это и старался не ворошить осиное гнездо Раристада.

Хан был знаком со многими опасными наемниками севера. Среди них был один, чья преданность не вызвала сомнений. Бешеный Пес Своурт, или Меченый. Хан когда-то спас ему жизнь, и наемник не забыл этого. Своурта боялись даже в Раристаде, ибо помимо своей жестокости он прославился еще и невероятной живучестью. В молодые годы его пытались убить не менее двух десятков раз. Иногда удавалось располосовать его кинжалом или клинком (один такой удар оставил страшный шрам на лице и новую кличку), но этим успехи убийц и ограничивались. Духи Неба хранили Меченого, или же, наоборот, духи Лощ не хотели брать его к себе. Со своими недругами он расправлялся с показательной жестокостью, так что кровь стыла в жилах даже у бывалых головорезов. Заказы сыпались на Своурта со всех сторон, опасные и трудновыполнимые. Он сопровождал караваны по Диким землям и по Великой пустыне, вытрясал долги с неуловимых торговцев-кочевников, грабил замки неприсоединившихся баронов, вырезал сторонников Союза морских гильдий. Ему всегда сопутствовала удача.

Особняк, к которому с черного хода подошел Хан, выглядел неказисто. Куски штукатурки лохмотьями свисали со стен, деревянное крыльцо почернело от времени, ступени противно скрипели. Дом принадлежал контрабандисту по имени Эсмаль, который много лет назад устроил здесь Запретный двор. Это была нейтральная территория, где совершались крупные сделки, встречались для переговоров непримиримые враги, хранилась добыча от удачных налетов, содержались пленники. Запретный двор быстро прославился в Раристаде, где почти каждый дом представлял собой опасное логово, попав в которое, чужак рисковал остаться там навсегда.

Охрана Запретного двора была особо бдительной и расторопной. Не успел Хан подняться по скрипучему крыльцу, как перед ним распахнулась дубовая дверь, обитая железом. В просторном полутемном помещении его встретили двое наголо бритых мускулистых парней. Якиры. Эсмаль специально нанял для охраны варваров. Эти парни не просто наемники, они чужаки, а потому подкупить их хардцам невозможно. Да и северный хонтийский диалект, который стал основным языком королевства, они почти не понимали.

Из темного угла появился еще один человек, невысокий хардец. Хан знал, что это не воин, а маг. Услугами волшебников пользовались все крупные гильдии.

Хана знали в лицо как якиры, так и маг-охранник, а потому у него не стали требовать сдать оружие. Правила Запретного двора гласили, что пролитие крови под его крышей карается смертью. В свое время Эсмаль подтвердил, что готов ради его соблюдения ссориться даже с самыми влиятельными людьми. Этим он нажил себе несколько опасных врагов, зато заслужил уважение всего преступного мира.

В Запретном дворе можно было снять жилье. Стоило оно втрое дороже, чем в городе, но наемники-одиночки не скупились. Засыпая в незнакомом месте, рискуешь проснуться уже у подножия Лощ. За безопасность Эсмалю и платили. Своурт в том числе.

Хан не стал спрашивать, на месте ли Меченый. В доме имелся один вход, но не менее десятка потайных выходов, чтобы гости могли незаметно исчезнуть. Якир-охранник распахнул вторую дверь, и Хан шагнул внутрь. Особняк представлял собой трехэтажную квадратную постройку с большим внутренним двором. Снаружи здание больше напоминало склад, в первую очередь, из-за узких окон, забранных решетками. Внутри, однако, было светло: Эсмаль не экономил на свечах и масле.

Длинные коридоры и безликие двери – с непривычки можно заплутать. Кроме наземных этажей имелись полуподвал и подвал. Но чужаки здесь не бродили, а завсегдатаи пре-

красно знали план. Жилые покои на самом верху, под ними – уютные комнаты для встреч и сделок. Первый этаж – место для развлечений, полуподвал – кладовые, а в самом низу темница и пыточная. Все, как и положено уважающей себя гильдии.

Хан прошел через игорный зал, в этот час почти пустой, лишь за одним столом трое парней кидали кости, да охранник-якир скучал у входа. Далее по лестнице на третий этаж, а там по длинному коридору до самого конца. Налево, третья дверь. Магистр ходил сюда не раз.

На громкий стук никто не ответил. Это еще не значило, что хозяин покинул Двор. Хан знал, что у Меченого сейчас нет заказов и он дни напролет скучает в своем логове. Если его не было ни в игорном зале, ни в комнате, значит, он мог быть в храме Октарис.

Тур и Ярго – наиболее почитаемые божества в Харде. Иногда храмы возводят в честь обоих богов, иногда – кого-то одного. В храмах же Октарис стоит всегда одна статуя. Богиня ночи не терпит соседства. Святилища в ее честь на севере встречаются редко. Молиться ей – раздражать Небесных Отцов. Те не считают ее равной себе, хотя вынуждены признавать ее силу. Да и как не признать, когда, согласно одной из легенд, она околдовала самого Ярго, который с тех пор пытается добиться свидания с ней, бродит ночи напролет по небосклону. Октарис особенно почитают на востоке и юге Харда, но и в Раристаде у нее есть последователи – богиня покровительствует лихим ремеслам и хранит путешественников.

Храм располагался на первом этаже в южной части Запретного двора. Двустворчатые двери, украшенные изящно вырезанными волками и совами, любимыми животными богини, стояли притворенными. Хан потянул за металлическое кольцо, и створка бесшумно отворилась. Его окутала приятная прохлада, в нос ударил запах благовоний, наводящий легкий дурман. Стены и пол выкрашены в темно-вишневый цвет, алтарь из черного мрамора, но сама статуя богини вырезана из светлого дерева. Невысокая женская фигура в простой облегающей одежде и серебряной маске. В отличие от Небесных Отцов, в Октарис не было ничего высокомерного, она походила на соблазнительную крестьянку, случайно оказавшуюся во дворце.

Пол храма был устелен бархатными подушками. Сейчас все они пустовали, кроме одной. На ней, поджав под себя ноги, сидел гигант Своурт. Хан не стал мешать медитации, ибо знал, как трепетно торговец смертью относится к ритуалам. Однако Меченый, не поворачивая головы, молвил:

– Не хочешь ли помолиться вместе со мной, Хан?

Маг не удивился. Человек, умеющий вести бой на мечях с закрытыми глазами, может распознать человека по шагам, манере двигаться.

– Я хожу в храмы Небесных Отцов.

– Ходишь? Это хорошо, а то большинство людей вовсе разучились молиться. И знаешь почему? Они уподобились богам! Возомнили, что сами распоряжаются своей судьбой.

– У меня к тебе дело, старый друг, – Хан всегда обращался к наемнику вежливо, а в храме Октарис говорить хотелось почему-то особенно торжественно.

– Я к твоим услугам.

Меченый с удивительной легкостью для его грузного тела поднялся с пола. Он был шире в плечах и выше Хана. Грубые черты лица, нос с горбинкой, темные растрепанные волосы до плеч. А еще ужасный шрам, от виска до подбородка, который не могла полностью скрыть даже густая щетина. Несколько смущал голос, глубокий и мягкий. Если Своурт начинал говорить, то завораживал собеседника, усыпляя бдительность.

– Я не тревожу тебя по пустякам, а в этот раз дело, признаюсь, особенно важное, – Хан многозначительно замолчал.

– Можешь говорить смело. Мы здесь одни. Когда я молюсь, никто не тревожит, – с нотками самодовольства произнес Меченый и кивнул на статую Октарис. – А от нее у меня секретов нет.

– Такой охоты я тебе еще не предлагал.

– За нелюдьми пусть бегают твои псы, – Своурт нахмурился.
– Почему ты решил, что речь пойдет о них? – Хан смутился.
– Я столько народа для тебя отправил к Лощ, что меня уже ничем не удивишь, разве что за твоими серыми братьями я еще не приходил. Но вряд ли ты решил пойти против магистрата. Значит, речь о тварях.

– Все гораздо сложнее, мой друг. Мы ищем людей, которые приведут нас к пришлым, но эти люди сами по себе очень опасны. Колдунья и Клинок короля.

В черных глазах Своурта мелькнули искорки интереса.

– Клинок? Не думал, что они до сих пор живы.

– По крайней мере, один остался. Он снюхался с черной колдуньей, продавшей душу нелюдям.

Меченый поморщился:

– У ваших магистров окончательно ум за разум зашел. Одни мечутся по стране в поисках какого-то сопливого мальчишки, ты предлагаешь искать телохранителя Пандория...

– Откуда знаешь про мальчишку? – быстро спросил Хан.

– Ур-уру в мешке не утаишь. Магистр Амрок попросил наместника Лоорана помочь в поимке пацана. Мой человек принес весть об этом как раз вчера. Награда обещана большая, разве не слышал?

Хан прикусил губу. Он догадывался, что великий магистр обратится с такой просьбой к наемникам, и рассчитывал, что друзья в местных гильдиях ему сразу сообщат. Но хитрый Амрок не стал тревожить преступный мир Раристада, а попросил помощи в Лооране. Судя по всему, не хотел, чтобы его помощник пронюхал. Умно. Что ж, великий магистр ведет свою игру, а Хан начнет свою.

– Это держится в тайне, но, разумеется, не от меня, – соврал маг. – Меня интересует не мальчишка, а молоденькая ведьма и Клинок.

– Это все равно что ночью с завязанными глазами в лесу ловить снурфу.

– Потому и обратился к тебе. Есть небольшая зацепка: ведьма слепа.

– Слепа?

– Да, я так и сказал. Она ничего не видит.

Торговец смертью нахмурился, пожевал губами, словно вспомнил о чем-то, затем мотнул головой.

– Ты прав – зацепка небольшая. Еще что-нибудь?

– Их видели к востоку от Лоорана чуть более седмицы назад: мой человек пытался задержать ведьму, но Клинок помешал. У него оказались хорошие обереги от магии.

– От стали обереги не спасают, – хмыкнул Своурт. – Ладно, найду. Тебе они нужны живые или мертвые?

– Живые. Просто найди и проследи. Они выведут нас на одно тайное убежище. Прошу, не торопись хватать их раньше времени. Я не уверен, что они сейчас и сами знают путь, а потому, весьма вероятно, и под пытками ничего не расскажут.

– Найти ведьму и не трогать. Я понял.

– Сообщи мне, как только нападешь на след. Я не могу сейчас покинуть Раристад, но с тобой пойдут мои блюстителы. С ведьмой они справятся, но Клинок – твоя забота.

– Я не боюсь магии, – пожал плечами Меченый. – Что мы ищем?

Хан не собирался рассказывать Своурту больше, чем своим блюстителям.

– Один древний храм.

– Сокровища Белого магистрата?

– Да, кое-что полезное нам...

Своурт почувствовал, что Хан недоговаривает и скривился:

– Вас, магов, погубит подозрительность.

– Не думаю, что наши магические игрушки тебя интересуют, – магистр поспешил заглядывать оплошность. – Но от тебя, своего друга, я не стану скрывать, что они очень дороги, а потому заплачу сполна. Твой обычный гонорар увеличу втрое, расходы на шпионов отдельно.

Своурт подошел к алтарю. На черном камне лежала связка благовоний. Воин взял одну палочку и зажег от стоявшей рядом свечи. К пряным ароматам, витавшим в воздухе, добавился еще один, резкий и горьковатый. Меченый был знаток благовоний. Он бережно установил палочку на подставке в курительнице.

– Я не возьму платы в этот раз, только на расходы.

– С чего такая щедрость? Это просто заказ.

– Ты спас мне жизнь, я тебе должен.

Хану было такое приятно слышать, но он понимал, что надо возразить:

– Какие между нами счеты. Забудь. Я ценю твои услуги.

– Есть вещи, которые нельзя забыть, – строго оборвал его Своурт.

– Я не спорю, но это задание крайне опасное и важное. Если ты преуспеешь, то... моя судьба изменится, а может статься, и судьбы многих людей. Разве я могу предлагать тебе такую работу бесплатно?

Меченый метнул на Хана странный взгляд из-под косматых бровей.

– Денег не возьму. Если ты считаешь, что мои усилия должны быть вознаграждены...

Маг закивал.

– Тогда я оставляю за собой право обратиться к тебе с просьбой. В свое время. По рукам?

– Конечно, обещаю, тут и разговаривать не о чем, – выпалил Хан. Про себя же он с горечью подумал, что предпочел бы заплатить Своурту в десять раз больше обычного, нежели связывать себя обещаниями. Даже он, водивший дружбу с самыми жестокими головорезами Раристада, побаивался Бешеного пса. Заключать с ним сделку – все равно что играть с духами Лощ. По пустяку торговец смертью не обратится. А если его желание окажется невыполнимым? Своурт чтит договоры, и отказ может превратить его в смертельного врага. Возможно, Меченый отказался от денег с целью выторговать желание. С него, хитреца, станется.

Своурт довольно кивнул, словно и впрямь готовил для мага какую-то ловушку.

– Я готов выступить в любой момент. Присылай магов.

Своурт опустил на подушку.

– Раз дело предстоит серьезное, я еще немного побуду с ней.

– Разумеется, мой друг. Помолись и за меня тоже, – Хан попятился к выходу.

Он уже взялся за железное кольцо двери, когда его настиг вкрадчивый голос наемника.

– Все же, ЧТО ИМЕННО мы ищем, друг?

Не вопрос, но тон застал мага распрятым. Своурт никогда не называл его другом, наверное, потому что друзей у торговца смертью и впрямь не было. И сейчас это прозвучало странно. Хан обернулся. Отвечать искренне он не собирался, и так сказал больше, чем следовало. Знание – великая сила, которой не следует делиться даже с айкенами.

Голова Хана закружилась от насыщенного запаха благовоний и дыма, стелившегося из курительницы. Странно стелившегося, между прочим. Он шел прямо к статуе Октарис, обволакивал ее и исчезал под серебряной маской. Богиня вдыхала дым и... смотрела на Хана. Глаза под маской были живые. Нечеловеческие черные бездонные глаза, в которых таилась великая сила.

Сердце серого магистра замерло. Ему стало так страшно, что он зажмурился. Но даже в наступившей темноте он видел перед собой пугающий взгляд высшего существа.

– Эльзевир. Мы ищем великую книгу Тура. Ее заклинания позволяют править Нумом, – хрипло выдохнул он.

Голова кружилась от волнения. Он боялся открыть глаза.

– Дело стоящее, – удовлетворенно сказал Своурт.

Хан заставил себя открыть глаза. В храме все было по-прежнему. Дым благовоний поднимался вверх, а взгляд Октарис был безжизненным и холодным. Что за наваждение! Магия? Он бы почувствовал ее. Да и не было здесь никакого мага, кроме него. Неужели боги иногда спускаются с Неба?

Хан с недоумением посмотрел на застывшего Своурта. Он никогда не задумывался, почему торговец смертью так удачлив. Неужели Октарис и впрямь покровительствует этому душегубу?

– Я думаю, теперь тебе можно знать, – неожиданно сказал Меченый, не отрывая взгляда от статуи. – Она послала мне видение. Явилась и сказала, что я должен помогать тебе, Хан. Мой клинок расчистит тебе дорогу к власти над Хардом. Вот так-то... друг.

Хан не думал, что его можно чем-то поразить, но слова Меченого прозвучали как гром среди ясного неба.

– Видение? Что значит «откроет дорогу»? О какой власти идет речь? Не о королевской же? Я наполовину делорец, меня и на порог правящего дома не пустят...

Своурт пожал плечами.

– Вопросы бесполезны. Я знаю лишь то, что поведала Октарис. Как она это сказала, как ее воля коснулась меня – останется со мной, но я буду следовать своему предназначению. Ты тоже так поступай.

Хана такой ответ не удовлетворил, он открыл было рот, но Своурт, не оборачиваясь, поднял руку:

– Наши судьбы связаны сильнее, нежели ты думаешь. Теперь иди, дай мне спокойно помолиться.

Магистр прервать молитву Своурта не решился. Он наверняка подумал бы, что Своурт шутит или просто двинулся рассудком от пролитой крови и медитаций в душных храмах, если бы не мимолетное видение. Сводящий с ума живой взгляд из-под застывшей серебряной маски. Взгляд бога.

Небо над Гаир-Ра потемнело от грозových туч и дыма пожарищ. Казалось, что на столицу Харда обрушились сразу два чудовища: одно, огненное, вылезло из недр земли, а второе, раскинув черные крылья, надвигается на город из-за горизонта. Чудовища изрыгали смерть: полчища тварей в воздухе и на земле. На улицы легла тень Лощ. Горожане в панике искали укрытие в домах и подвалах, в то время как отряды легионеров пытались остановить армию пришлых.

Только на вершине Клыка дракона, башни, что высоко вздымалась над королевским дворцом, с виду царило спокойствие. По периметру возле парапета застыли восемь воинов с длинными аракейскими луками. Они зорко следили за подходами к башне на земле и за небом вокруг. У южного края дежурили пять белых магистров. В центре площадки в белоснежных одеждах стоял сам король Пандорий, величественный и решительный. Вокруг него облаченные в тяжелые нагрудники из арзаманской стали глыбами высились четверо Клинков. Чуть поодаль расположился верховный магистр Зерв в своей неизменной бледно-синей робе.

У лестницы, нарушая величественную картину, сбилась в кучу дюжина придворных. В отличие от воинов и магов, бесстрастно взирающих на горящий город, в их глазах плясал ужас. Многие из них отдали бы все золото, лишь бы оказаться где-нибудь в подвале дворца запертыми на крепкие засовы, подальше от этого кошмара. Но страх за свое положение при дворе заставлял их оставаться на вершине Клыка.

У подножия башни сверкали шлемы и щиты когорты Доблести – последнего отряда Южного легиона, еще не брошенного в бой. Судя по донесениям, основное сражение развернулось на южных окраинах Гаир-Ра. Отряды пришлых яростно обрушивались на защитников, которыми командовал полководец Стоик. До этого была попытка прорыва на востоке. Там врага удалось остановить, правда, очень дорогой ценой. В битве с хоуроами и черными лучниками почти полностью пал Восточный легион, вместе с ним полегли и восемь Клинков. Враг

не прошел, но ему удалось поджечь торговые кварталы, и пламя, раздуваемое явно не без помощи чужой магии, ринулось вглубь Гаир-Ра.

На западе города оборону держал Северный легион. Там атаки были не такие мощные, поэтому Пандорий отдал приказ развернуть часть войск на юг, на помощь Стоику. Маневр стоил прорыва в город нескольких отрядов нелюдей, но король отправил на их истребление мечников из личной когорты. Наибольшую опасность сейчас представляли миневры. Эти твари то и дело появлялись над крышами домов, а затем ныряли в проулки, чтобы своей магией, а то и просто острыми когтями растерзать очередную жертву. Справиться с ними легче всего было магам, но почти все они находились либо на первой линии обороны, либо рядом с королем.

Магигодились бы и для уничтожения призрачных демонов, которых было куда больше миневр. Демоны носились над городом, раздуваясь и меняя цвет, но, в отличие от миневр, простым людям навредить не могли. Эти странные бестелесные пришлые питались исключительно магией. Увы, далеко не все хардцы знали об этом и порою были готовы бежать сломя голову в когтистые лапы миневр и хоурунов, только чтобы не попасться на глаза этим, как они считали, порождениям Лощ.

Один из магов, державший стеклянное око, указал на север. Верховный магистр Зерв подошел к нему. Над серебряными шпилями Белой обители, школы магистрата, кружились миневры и демоны, десятка два, не меньше. В двух башнях, судя по черным клубам дыма, уже бушевал пожар. Магов в обители не осталось, только юные ученики, которым еще рано идти в бой. Нелюди почуяли их магию и ждали, когда те начнут выбегать наружу, спасаясь от огня.

– Надо помочь им, мастер.

Зерв покачал головой:

– У нас не осталось людей. Никто больше не покинет короля.

Он помолчал, пожевал сухие потрескавшиеся губы и добавил тихо:

– Да и наверняка уже поздно.

Каяр стоял чуть впереди короля, наблюдая за дворцовым садом. Время от времени он оборачивался к Пандорию. Каждый раз на душе от этого становилось спокойнее. Даже сейчас, в разгар жуткой резни, взгляд короля лучился уверенностью. И вместе с тем в нем читались огромное сострадание и любовь к своим подданным, что гибли от магии, стрел, мечей и когтей пришлых. Король напряженно смотрел вдаль, словно в подробностях видел разворачивающееся сражение.

Рядом с королем стоял четырнадцатилетний мальчишка – личный слуга. Пандорий любил парня как родного сына. Согласно Кодексу Надежды, король не мог жениться, хотя любовниц и детей иметь не возбранялось. Преемника короля все равно выбирали белые маги. Пандорий даже любовницы не имел и всю свою отеческую любовь изливал на своего верного помощника. Это было особенно трогательно, ибо мальчишка был уцербен. В свои отроческие годы паренек был недоразвит, не умел ни читать, ни писать, и даже речь из его уст лилась с трудом. Однако король всегда твердил, что надо покровительствовать убогим, и первым показал пример, взяв к себе этого маленького сироту. Мальчишка платил ему преданностью. Впрочем, как и все, кто сейчас находился на вершине Клыка дракона.

Каяр заметил бегущего через сад человека. Он миновал фонтан, с трудом взобрался по лестнице к павильону Радуги и без сил рухнул на руки легионеров. Один из солдат бросился в башню.

Стражники у лестницы расступились, давая дорогу гонцу.

– Что случилось? – зычный голос магистра Зерва перекрыл шум от порыва налетевшего ветра.

– Хоуруны снесли копейщиков на Красном мосту. Нелюди у северных ворот дворца.

По рядам придворных пробежал ропот. В северной части комплекса схоронились женщины и дети, и не только те, кто жил во дворце. Перед битвой Пандорий открыл ворота для

всех горожан, кто хотел спрятать свои семьи. Охрану с северной стороны выставили, разумеется, но, так как этот участок казался не таким опасным, в разгар битвы именно оттуда Пандорий перебросил мечников в город. Теперь сотням безоружных людей грозило попасть в лапы опьяненных кровью нелюдей. Если хоуруны сломают входные железные ворота, то деревянные изящные двери дворцовых павильонов их не остановят.

Все устремили взгляды на короля. Тот не колебался ни мгновения.

– Когорта Доблести их остановит!

Другого решения и быть не могло, но верховный магистр Зерв возразил:

– Вы останетесь без защиты, Ваше Величество. Мы кинули в бой всех, и если случится еще один прорыв...

– Ради Неба, Зерв! Там женщины и дети! Тебе мало невинных жертв на этой войне?! Или ты забыл, как все началось?!

Голос короля ударил как хлыст, и верховный магистр потупил взгляд.

– Легионеров в бой! Враг не должен пройти дальше дворцовых ворот.

Пандорий был полон решимости, и она передалась окружающим. Король обвел взглядом Клинков и остановился на самом молодом из них.

– Каяр, друг мой, приказываю тебе возглавить отряд.

– Да, мой король! – восторженно воскликнул юноша.

Его переполнило чувство гордости от того, что Пандорий выбрал именно его.

– Подойди.

Каяр с замиранием сердца шагнул вперед и преклонил колено. То, что произошло следом, изумило не только его. Король снял со своей шеи железную цепочку с черным амулетом в виде бескрылого дракона и надел на воина. Тень дракона!

– Ваше величество! Что вы делаете?! – в один голос ахнули магистры.

В этом древнем амулете, созданном еще в дохардские времена, таилась страшная сила, дающая его обладателю неуязвимость от всей известной магии. Тень дракона считалась самым могущественным из имевшихся в распоряжении хардских магов артефактов. Белый магистрат берег его как зеницу ока и всегда передавал новому правителю Харда, чтобы амулет хранил его до самой смерти. Пандорий был первым, кто снял его.

– Ваше Величество, это безумие!

К королю шагнул высокий бородатый Исмений, самый грозный телохранитель из всех Клинков.

– Это ваша защита от магии пришлых, вы не должны пренебрегать ею.

– Я знаю, что делаю, дорогой Исмений. Я знаю, что пришло время расстаться с ним, потому что Каяр нуждается в нем больше меня. Командир не должен погибнуть от магии врага, он должен привести солдат к победе. Мне же ничего не грозит, ведь рядом ты, твои люди и лучшие маги королевства, не так ли, Зерв?

– Да, ваше величество, – глухо откликнулся верховный магистр.

Король посмотрел на Каяра и улыбнулся.

– Поспеши, мой мальчик. Не дай злу овладеть миром. Послужи мне и Харду.

– Я не дам им пройти, Ваше Величество. Клянусь!

Молодой Клинок на одном дыхании пролетел сотни ступенек лестницы Клыка дракона. Во дворе к нему метнулся Мер-Ар, капитан когорты Доблести, такой же высокий, как Каяр, но шире в плечах.

– По приказу короля я принимаю командование! К северным воротам! Остановим нелюдей! – закричал Каяр.

– Да здравствует король!

Две сотни глоток поддержали этот клич, который грозной птицей взмыл к вершине Клыка. Каяр первым бросился вперед, сзади раздался грохот сапог легионеров. Они бежали

так, словно от этого зависела их жизнь. По ступенькам вниз, к дворцовому фонтану, потом по пустым дорожкам притихшего сада. Они обогнули дворец с запада. Клык дракона остался на юге и уже почти не был виден из-за высокого северного бастиона. Каяр подумал, что Зерв прав. Дворец огромен, и если твари ворвутся в него с севера, то разбегутся по саду и близлежащим зданиям. Люди, встретившиеся им на пути, обречены, но зато до Клыка враги добегутся не сразу и не все. Уничтожить их проще именно так. Но жертвовать своими подданными, чтобы было легче защищаться самому, Пандорий не захотел.

Легионеры подоспели вовремя. Железные ворота едва держались под могучими ударами бесновавшихся хоуранов. Эти твари с загнутыми назад громадными рогами ломали препятствие своим лбом, который тверже камня. Насколько Каяр знал, череп хоурана не удалось раскрошить никаким оружием.

С этой стороны ворот лежали тела двух стражников, свалившихся с надвратной башни. Убиты не стрелами, скорее, магией. Значит, среди нападавших есть миневры или черные колдуны.

– Строимся клином, лучники на стену? – рядом с Каяром возник Мер-Ар.

– Не пойдет, у нас нет копейщиков. Полсотни направо к стене, полсотни налево, остальные по центру, лучники – на пригорок, к беседке. Четверых самых опытных в башню над воротами, но пусть не высовываются, пока враг не прорвется, и стреляют только по магам, – распорядился Каяр.

Мер-Ар зычным голосом закричал команды, перекрывая грохот от ударов по воротам. Легионеры дружно рассыпались по двору. На лицах ни тени страха. Лучшие воины Харда, некоторые из которых ходили в великий поход через разлом в иной мир. Они знали, как воевать и как умирать.

Каяр занял место в центре, как раз напротив ворот. Он должен быть среди тех, кто примет первый удар.

Железо, которое ковалось еще в эпоху короля Сербония, выдержало натиск твердолобых хоуранов, но подвела каменная кладка. После очередного удара петли правой створки выворотило с корнем, не удержались и скобы, державшие громадный обитый железом деревянный засов. В проломе мелькнула злобная морда монстра и громадные рога.

– Щиты!

Воины сомкнули щиты, лучники натянули тетиву. Мер-Ар, стоявший слева, сунул в руку Каяра свой круглый щит. Справа от Клинка застыл светловолосый богатырь-легионер, вместо обычного меча сжимавший в руках огромный двуручный топор.

Жуткий победный рев хоуранов совпал еще с одним ударом, и ворота с грохотом рухнули на каменные плиты двора. В глаза защитникам ударил порыв ветра, норовя запорошить глаза песком – маги врага не дремали.

Хоуранов оказалось двое. Первый, нагнув лобастую голову с уродливыми наростами, резво бросился на защитников. Второй, напротив, вошел во двор медленно: его бока были испорчены копьями во время предыдущей схватки и сочились густой кровью.

На первого пришлого обрушился град стрел. Лучники метили врагу в бок, который от застрявших стрел тут же стал похож на ежа. Зверя это не остановило, он с разбегу врезался в строй воинов чуть левее Каяра. Несколько могучих легионеров, как котятка, разлетелись в разные стороны. Зверь присел на задние лапы и развернулся, расшвыривая защитников передними. Острые когти вспарывали броню нагрудников, как листву.

Мер-Ар ничком упал на землю, пропуская страшную лапу у себя над головой. Каяр прикрылся щитом. Арзаманская сталь выдержала, но сила удара оказалась такова, что Клинок покатился по земле.

Когда оглушенный Каяр поднялся на ноги, то увидел, что хоурана со всех сторон облепили легионеры. Светловолосый богатырь подскочил прямо к морде твари и со всего размаху

вонзил в шею боевой топор. Хоурон сипло взревел, мотнул головой, сбив смельчака наземь. В тот же миг сзади раздался новый рев – это солдаты ударили в бок раненому хоурону, который оказался не столь проворен, как первый.

Казалось, когорта Доблести в шаге от победы, но тут во двор хлынули двуглавые псы. Эти твари более других пришлых походили на обычных животных, обитавших в Нуме. Гигантские псы. Под короткой шерстью играют мускулы, движения с виду неуклюжи, но, когда дело доходит до атаки, стремительны, лобастые головы увенчаны небольшими висячими ушами, из-под складок на морде торчат здоровенные клыки. Омерзительными их делали две головы на коротких толстых шеях.

Каяр много слышал о злобе и проворстве этих тварей, но столкнулся в тот день впервые. Две пасти рывкнули, раскрывшись навстречу его мечу. В последний момент воин закрылся щитом. Мощный удар и лязг зубов о железо показал, что поступил он правильно. Ответным броском Каяр попытался отсечь одну из отвратительных голов, но удар получился смазанным: меч скользнул по черепу животного и лишь отрубил ухо. Тварь со злобным визгом отскочила, но на ее месте возникли две другие головы. Он попятился, и тут тварь рухнула на землю под градом стрел. Лучники пришли на помощь своему командиру. Они били точно и слаженно.

Вслед за первыми псами хлынули новые. Каяр завертелся, отбиваясь от тварей, пытавшихся повалить его наземь и растерзать. Он прикрывался щитом и рубил направо и налево. Он быстро понял, что перебить толстый позвоночник сложно, а потому начал наносить выверенные удары в шею и глаза. Первый пес, защиту которого удалось пробить, истошно взвыл, орошая своих братьев фонтаном крови, завертелся на месте, и Каяр воткнул ему меч между ребер. Второй от сильного удара завалился набок, и воин располосовал ему брюхо. Еще одного пса он огрел щитом, а затем резанул мечом по глазам, другому вогнал меч прямо в оскаленную пасть...

Скоро Каяр перестал считать поверженных врагов. Рычание, визг, фонтаны крови и кланье зубов. Он находился в самой гуще схватки. В какой-то момент рядом с Клинком возник Мер-Ар, и они стали биться спина к спине. Один из псов ухитрился подскочить к командиру легионеров и вцепиться в руку. Ему удалось повалить воина на землю, но Каяр обернулся и нанес удар такой силы, что все-таки перебил псу позвоночник.

Легионеры сражались отчаянно, но и пришлые не думали уступать. Они смело бросались на мечи, пытались сбить людей с ног, а если это удавалось, то одна пасть вцеплялась в руку, а другая терзала горло. Иные псы норовили прорваться вглубь сада, но лучники не дремали. Когда у них закончились стрелы, кинулись на подмогу айкенам врукопашную.

Каяр бился уже из последних сил. Каждый удар давался все труднее: пот заливал глаза, пальцы онемели, сжимая рукоять меча. Но и врагов вокруг поубавилось. Если раньше он вертелся, отбиваясь от наседавших тварей, то теперь начал бегать за ними, спотыкаясь о трупы пришлых и тела солдат. Очередной двуглавый с распоротым от удара меча боком, глухо рыча, попятился. Каяр попытался достать врага длинным выпадом, но тот неуклюже отскочил, харкая кровавой пеной из обеих пастей, развернулся и бросился к воротам. За ним последовал еще один, и еще.

Каяр огляделся в поисках противников, но таковых не нашлось. Двор был устлан трупами. Среди тел возвышались две громадные туши хоуронов, утыканые стрелами. Возле одного из них ничком с разmozженной головой лежал светловолосый воин, так и не выпустивший из рук окровавленный топор.

Из двух сотен легионеров на ногах осталась лишь пара дюжин. Десятки раненых стонали на залитых кровью плитах двора, рядом в агонии бились двуглавые псы. Двое легионеров добивали пришлых, остальные помогали раненым айкенам.

Лучники в надвратной башне выполнили приказ Каяра: при входе во двор лежал черный колдун. Он вошел вместе с атакующими и тут же получил две стрелы в спину. Если бы не меткость стрелков, исход сражения мог бы быть иным.

К Каяру подошел Мер-Ар. Его изуродованная левая рука висела плетью, но он не обращал внимания на капающую кровь.

– Мы победили! Мы остановили их, командир.

Каяр кивнул. Победа далась дорого, но она бесценна.

– Только бы они не ударили снова, – Мер-Ар с опаской поглядел на выбитые ворота.

– Будем надеяться, что больше никому не удалось прорваться в город так далеко, – Каяр обернулся в сторону дворца. – Оставайтесь здесь, раненых несите в ближайший павильон, пусть женщины помогут с перевязкой. Я доложу королю.

Молодой Клинок был забрызган кровью, но это была кровь нелюдей. Он смертельно устал, но чувство восторга от победы давало ему силы. Скорее сообщить добрую весть. Пусть Пандорий знает, что они с честью выполнили приказ. Пусть его сердце успокоится: невинные хардцы, пришедшие сюда за защитой, не пострадают.

Каяр быстрым шагом прошел по тихим дорожкам дворцового сада. Вокруг ни души. Лишь однажды из кустов выскочил чудом прорвавшийся двуглавый, но тут же шархнул обратно. Каяр не стал его преследовать.

Он уже поднимался по ступеням ведущей к фонтану лестницы, когда обратил внимание, что не видит часовых на вершине Клыка. Наверное, король покинул свой наблюдательный пост. Может, они уже выиграли битву? Да, наверное. Лучшие воины Харда должны устоять, как устояла когорта Доблести. В этом не могло быть сомнений.

Все-таки сердце екнуло в груди. Клинок ускорил шаг. Он поднялся на площадку перед башней и замер. У подножия лежали тела: лучник, два магистра, несколько придворных – все упали с вершины. Король в опасности! Каяр выхватил из ножен меч и бросился по лестнице. Он бежал, молясь, чтобы нападение пришлых было уже отбито, и каждая новая площадка, на которой не было врагов, укрепляла его уверенность в этом. Пролет, за ним еще... Шума сражения не слышно, хотя он уже почти у самой вершины. Это хорошо. Никто не сможет справиться с великим магистром Зервом, никто не сможет одолеть великого Исмения...

Каяр выскочил на вершину башни и споткнулся о трупы. От открывшегося взгляду зрелища его едва не вывернуло наизнанку. Обожженные, окровавленные тела людей разбросаны повсюду: лучники, магистры, Клинки, придворные – все лежали вповалку, словно какая-то страшная сила разметала их в разные стороны, ломая кости и разрывая плоть. Они все были мертвы.

Посреди смотровой площадки, раскинув руки в стороны и обратив лицо к затянутому тучами небу, лежал король. Его белые одежды покраснели от крови. В груди Пандория зияла страшная рана – ему вырвали сердце!

На негнущихся ногах Каяр приблизился к телу, выронил оружие, упал на колени.

– Нет! Ваше Величество! Нет!

На устах короля играла легкая улыбка, не то сожаления, не то удивления. Даже перед ликом смерти он не воспылал гневом.

Мир перед глазами поплыл, окутанный белой пеленой, шум бьющегося сердца заглушил все звуки. Хотелось плакать и стенать, но слез не было. Воин словно окаменел от горя. Любимый правитель ушел навсегда.

Каяр не знал, сколько он просидел над телом Пандория. Из оцепенения его вывел хриплый насмешливый голос.

– Забавный конец. Мы проиграли битву, но он погиб.

Воин очнулся и поднял голову. На краю парашюта, сложив крылья за спиной, стояла миневра. На хищном бледно-сером лице играло подобие улыбки. Кожаное одеяние плотно

облегало тело, так похожее на человеческое. У твари не было оружия – она прекрасно обходилась без него. Каяр заметил, что с длинных когтей на лапах миневры капает кровь. Кровь его короля!

Каяр схватил клинок и поднялся. Миневра сделала повелительный жест рукой, словно хотела заставить человека опуститься на колени. В груди Клинка что-то кольнуло, а по телу пробежала неприятная дрожь. Он знал, что миневры используют магию, но сейчас было поздно бояться.

Пришлая действительно использовала заклинание и удивилась, что оно не подействовало.

– А ты не прост, юный победитель двуглавых, – в замешательстве сказала она.

Каяр посмотрел твари в глаза. Черные холодные глаза со странными зрачками. Он знал, что сейчас бросится вперед и умрет, если не повезет. Если же боги будут на его стороне, то он рассечет нелюдь надвое ударом меча, а затем будет кромсать вновь и вновь в праведном гневе.

– Ты убила короля! Ты умрешь, тварь, – прошептал он.

Миневра услышала его и оскалилась в зловещей гримасе, обнажив удивительно белые зубы.

– Не сегодня, юный победитель двуглавых. Тебе придется обождать.

Каяр бросился на нее. Он был готов и к удару магией, и к взмаху ее окровавленных когтей, но тварь сделала шаг назад, с края башни.

Меч воина полоснул воздух, а миневра, упав на несколько локтей, расправила крылья. Пара мощных взмахов, и она уже летела над садом в сторону дворцовой стены.

Каяр дико закричал, не в силах побороть захлестывающую его ярость. Она должна умереть!

Миневра еще не успела скрыться из виду, как со стороны южной окраины Гаир-Ра раздался протяжный звук легионерского рога, радостно возвещавший, что пришлые отступают.

Каяр проснулся в холодном поту. Так всегда происходило, когда ему снился король или битва за Гаир-Ра. Воин понимал, что должен радоваться: он пережил этот кошмар, не посрамил честь Клинка, убил немало врагов, но вместо этого каждый раз испытывал стыд. Ему казалось несправедливым, что король, чья доброта и добродетель были беспримерны, погиб, а он нет. Что если это произошло потому, что на Пандории не оказалось Тени дракона? Получается, король отдал ему не просто амулет, он отдал свою жизнь. Даже спустя столько лет от одной мысли об этом у Каяра щемило в груди. Почему правитель выбрал именно его? Если бы он выбрал великого Исмения, тот быстрее бы расправился с двуглавыми и пришел на помощь Пандорию. Да и сейчас Исмений крушил бы пришлых гораздо более умело. Если бы, если бы... Ненужные сожаления.

Каяр и Эльна путешествовали уже много дней. Ярость воина улеглась, хотя холодное раздражение осталось. По правде, девушка не виновата, что попала в ловушку, расставленную коварной миневрой. Хвала Небу, что рядом оказался Каяр. Он поверил в правдивость рассказа миневры, но только о Книге. Наверняка, Яр-Агна многое утаила и, уж конечно, лгала по поводу своих намерений. Нелюди не упустят возможность погубить людей.

Впервые за долгие годы Каяр не мог положиться только на себя. Во время охоты на пришлых он сам принимал решения, но здесь речь шла о магии. Цена ошибки слишком высока, поэтому он решил отправиться на Нуар-Яр. С белыми магами Клинок за эти годы сталкивался лишь однажды. После гибели Белого магистрата в Гаир-Ра многие доблестные воины отправились в Цитадель защищать храм от нелюдей. Ни Ара-Бора, ни Даний не входили в круг ближайших советников Зерва, но их имена вскоре стали известны многим в Харде как имена последних хранителей Кодекса Надежды. Ара-Бора приехал в Гаир-Ра, чтобы выяснить, что осталось от наследия Белого магистрата. Здесь его и встретил Каяр. Ара-Бора предложил Клинку пойти с ним, чтобы вместе охранять храм Неба, но воин отказался. Он хотел отомстить за убитого

Пандория, растерзанных айкенов, он рвался сражаться с пришлыми и не понимал, почему выжившие белые маги, вместо того чтобы собрать армию, хотят запереться на Нуар-Яре. Каяр до сих пор был уверен, что поступил правильно. Ара-Бора сберег Цитадель, но отдал Хард на откуп Серому магистрату.

Клинок пошел очищать страну от нелюдей. Двенадцать долгих кровавых лет. Охота на пришлых – занятие смертельно опасное. Поначалу Каяра сопровождали несколько десятков таких же, как он, храбрецов, в основном бывших легионеров. Увы, половина из них полегла в первых же стычках с нелюдями. Их часто убивали даже не когти тварей, а магия. Лишь Каяру благодаря амулету она была не страшна. Он понял, что должен действовать один, полагаясь лишь на силу Тени дракона, свой меч и смекалку. Белых магов он надолго потерял из виду.

К северу от Лоорана погода ухудшилась. Духи стихий никак не могли договориться, кто будет хозяйничать в Харде, а потому шел то дождь, то мокрый снег. В первом большом селе Каяр купил для Эльны коня. Девушка сама править не могла, но он привязал ее лошадь к своей. Еще он выменял старый командирский ремень и кинжал на теплую одежду для спутницы, но по ночам она все равно мерзла. Воин и сам понимал, что привалы в лесу не для юной девушки, и после пары промозглых ночей они стали останавливаться в деревнях. Деньги у него кое-какие имелись. Покидая дворец в Гаир-Ра, он прихватил из оружейной Клинков много ценного. Впоследствии за украшенные драгоценными камнями мечи и кинжалы удалось выручить немало монет. Несколько раз наместники платили ему вознаграждение за уничтожение нелюдей. А не так давно обзавестись деньгами помог случай. На лесной дороге на Каяра напали разбойники. Головорезы хотели отнять у него коня и оружие, но в итоге им самим пришлось вывернуть карманы – воин решил не убивать мерзавцев, а проучить.

Эльна каждый день заводила разговор о том, куда они едут. Сначала Каяр отмалчивался, потом признался, что направляются на Нуар-Яр к белым магам. Ответ не устроил девушку. Глупышка считала, что должна сама искать Книгу. Она убеждала воина не обращаться за помощью к магистрам. Каяр даже спорить не стал, лишь посоветовал забыть о том, что она помогает пришлым.

– Когда доберемся до Нуар-Яра, скажем, что обманули миневру, выудили у нее сведения и отправились за помощью. Ара-Бора справедлив, он не станет корить тебя. Пусть маги сами ищут Книгу.

– Но как они поступят, если найдут? Думаешь, Ара-Бора согласится помочь пришлым уйти?

Каяр взял Эльну за плечи.

– Послушай, я хорошо помню, как раскрылись разломы. Через них в наш мир вошла смерть. Неужели ты думаешь, что кто-нибудь из нынешних правителей согласится отворить их еще раз? Для этого надо очень не любить людей...

– Я люблю их, но я верю, что даже нелюдям требуется помощь. Яр-Агна клялась мне, я не уловила лжи в ее словах.

– Лучше не упоминай ее имя, – зло бросил воин. – Если Книга и впрямь содержит мощные заклинания, то белые маги используют их для борьбы с пришлыми. Если же пришлые откроют разломы, то они призовут своих сородичей и поработят Хард, как уже пытались сделать.

В другой раз Эльна завела разговор о заброшенном храме. Как белые маги найдут его?

Каяр пожал плечами:

– Я не знаю сил великих магистров. Двуглавая гора, конечно, слишком расплывчатое описание, но она где-то в Южном Харде.

– Почему ты так думаешь?

– Город с серебряными шпилями. Школа белого магистрата в Гаир-Ра имела такие. Хотя откуда тебе знать...

Эльна тяжело вздохнула.

– В детстве я видела, но, кроме Лоорана, нигде не была, да почти ничего и не помню. Бабушка моя в молодости жила в столице, но она мало что рассказывала.

– Это был прекрасный город, величественный и многоликий. Его заложили еще до Тария. Высокие каменные здания там были не только во дворце, и люди всегда жили богато. Там и позолоченных шпилей немало, но серебряные – отличительная особенность школы магистров белой магии. Похоже, миневра во время битвы не обратила на них внимание.

Эльна выглядела растерянно и подавленно. Одинокая и беззащитная посреди незнакомого сурового мира. Он смягчил суровый тон.

– Ты не была слепой от рождения. Какая беда приключилась?

– Это была седьмая весна, поскользнулась возле ручья, ударилась головой о камень, сознание потеряла. Бабушка думала, что я не очнусь. Я выжила, только нормальное зрение пропало.

Каяру захотелось пожалеть ее. Она еще ребенок, и не стоит корить ее слишком сильно за доверие к миневре. Ей неизвестно, что такое война. Она не видела, как двуглавые псы рвут горло твоим айкенам, как миневры убивают магией ни в чем не повинных женщин и стариков, а черные лучники сжигают деревни дотла. Она верит в добро и справедливость. Это хорошо, но иногда подобная слепая вера может обернуться большой бедой.

Постоялые дворы Каяр обходил стороной. Стычка с блюстителем могла иметь неприятные последствия. Серые злопамятны, и наверняка пострадавший маг пожаловался местному магистру или наместнику. Их могут искать. Вряд ли пошлют стражу в каждую деревню, но большие гостиницы всегда полны шпионов.

Наконец, они добрались до Кидяша, небольшого города на перекрестке дорог в Раристад и Нуар-Яр. В Кидяше Каяр планировал раздобыть оружие и провиант. В городе жил знакомый кузнец, к которому он обращался не раз, когда заезжал сюда. Кузнец когда-то вел дела в Гаир-Ра, ковал оружие и броню для Клинков. Он помогал легионерам даже после смерти короля. Каяр хотел остановиться у него, но, к сожалению, выяснилось, что мастер умер прошлой зимой, а его сын продал кузню и уехал из города. Надо было искать нового поставщика. Каяр завернул на небольшой постоялый двор, убедив себя, что они забрались достаточно далеко на север. Вряд ли магистры станут тратить силы, рассылая шпионов по всей стране.

Местечко показалось тихим: постояльцев немного, хозяин, добродушный толстяк, вопросов лишних не задавал. Клинок оставил Эльну и отправился в город.

До эпохи Тария Кидяш был самым оживленным местом в предгорьях Нуар-Яра. В те времена на месте Северного Харда существовали лишь несколько крупных независимых поселений, основанных хонтийцами. Кидяш выделялся среди них своей силой и богатством. Местные правители контролировали перевалы через горы, поэтому имели доступ к северным землям, где за бесценок скупали меха у варварских племен смирнов. Рядом с Кидяшем также был серебряный рудник, дававший стабильный доход. Деньги помогали правителям города нанимать наемников из числа смирнов и успешно теснить соседей, расширяя свои владения на юг. Однажды они даже покорили Лооран, хотя продержались там недолго: варвары неплохо сражались, но на одном месте не задерживались, после победы возвращались с добычей в свои становища по ту сторону гор. Увы, конец могуществу Кидяша положили все те же варвары. Из глубин северных земель пришли урдаки, которые вырезали смирнов. С новыми соседями кидяшцам договориться не удалось, эти дикари сами брали что хотели. Несколько лет Кидяш с трудом сдерживал их натиск. На помощь к нему никто из разоренных им же соседей не пришел. В конце концов урдаки захватили перевалы, а затем обрушились на город. Кидяш пал под их натиском и был разграблен. Город отстроился заново, но от удара так и не оправился.

Каяр целый день провел в торговом квартале. Лавочек здесь оказалось немало, а покупателей – шиш с маслом. Однако продавцы цены сбавлять не спешили. Оружие и доспехи товар

ходовой и непортящийся, ежели человеку приспичило обзавестись снаряжением, помнется и выложит деньги. После долгих блужданий, торговли, уговоров и ругани Каяр приобрел все, что собирался, кроме щита. Старый щит пришлось выкинуть прошлой осенью, когда его пробила молодой, но прыткий хоурон. Щит был лооранской ковки, потому и не выдержал удара гигантских когтей. Каяр искал изделие из арзаманской стали, из которой когда-то делали доспехи для Клинков. Такого щита в торговом квартале не нашлось. Хозяин одной из лавок посоветовал обратиться к капитану местного гарнизона. Редкое оружие торговец получал через него.

Военный лагерь находился на другом конце Кидяша, и Каяр решил отправиться туда поутру. Он вернулся на постоялый двор. Под вечер здесь стало оживленнее. Хозяин торговал элем, насладиться которым собирались окрестные жители. К своему удивлению, среди парней и девок, сидящих в общем зале на лавках, Каяр заметил Эльну. Колдунья выбралась из комнаты и даже успела завести знакомство с кем-то из местных. Когда Каяр подошел, она беседовала с вихрастым худощавым типом лет двадцати пяти. Хитрая физиономия парня доверия не внушала. При виде воина он поспешно поднялся из-за стола и ускользнул.

Каяр нахмурился. Эльна вправе хлебнуть эля, но болтать с незнакомцами не время.

Ночевали вместе. Так спокойнее и дешевле. Эльна не возражала. В последние дни она вообще стала на удивление покладистой. Правда, перед тем как ложиться спать, вновь вспомнила о Книге.

– Неужели ты не хочешь положить конец войне?

– Разумеется, хочу, – нехотя ответил Каяр, догадываясь, чем завершится разговор. – Чем быстрее мы уничтожим пришлых, тем скорее в Харде наступит мир.

– В войне погибнет немало народу. Не милосерднее ли дать им уйти?

– О каком милосердии идет речь? Ты забыла, что именно они вторглись в наш мир.

– Я слышала обратное: белые магистры открыли путь между мирами, – тихо сказала Эльна.

– Чушь! Это тебе Яр-Агна сказала? Глупая ты, девка: веришь пришлым больше, чем людям!

– Нет, не она, – Эльна уселась на соломенном тюфяке, поджав босые ноги. – Бабушка. А она слов на ветер не бросала.

– Хм! В вашей-то глуши откуда знать о таких вещах!

– Она жила в Гаир-Ра, забыл? Она владела магией, у нее было немало знакомых волшебников.

Каяр поморщился. Спорить не хотелось, но и оставлять спутницу в опасном заблуждении тоже.

– Ты знаешь, кто распространяет эти слухи? Серый магистрат. Ему надо очернить белых и короля. Мол, Пандорий был глуп, его поход к пришлым – ошибка, он был безволен, плохо заботился о Харде, не мог найти верных союзников, приблизил к себе коварных магов. Тьфу, повторять противно! Твоя бабка, упокой ее душу хранители Лощ, глупо поступила, слушая эти лживые наветы.

– Но и ты не видел, как зародились разломы, ведь так?

– Я знаю Пандория. Я видел его доброту к подданным, его благородство по отношению к соседям и милосердие к врагам. Великий король, наверное, самый великий со времен Тария. Что же касается белых магистров, то их единственная ошибка в том, что они не уберегли короля. Сейчас, когда речь идет о судьбе Харда, я готов довериться им, а не блюстителям, которые едва не выпустили тебе кишки.

Эльна хотела возразить, но он не дал ей раскрыть рот:

– Пора спать. Завтра я уйду спозаранку. Сиди здесь и не высовывайся. Нам не нужны неприятности. Я распоряжусь, чтобы тебе принесли поесть.

Ведьма вздохнула, посмотрела на него невидящим взглядом:

– Ты смелый и честный воин, Каяр, но и ты можешь ошибаться. Пусть тебе сопутствует удача.

Утром Каяр по привычке поднялся с первыми лучами ока Тура и отправился в гарнизон. Он понимал, что на арзаманский щит придется потратить почти все деньги, но дело того стоило. Оставалось лишь уговорить местного капитана. Раньше в ходе странствий он нередко просто назывался Клинком, и поначалу это действовало безотказно. Верные королю хардцы делились с ним и его людьми припасами, одеждой, оружием. Увы, постепенно серым магистром удалось вытравить из людей хорошие воспоминания о правлении Пандория, и теперь упоминание о нем чаще вызывало недоумение, а то и раздражение. Да и сам Каяр уже ничем не напоминал королевского телохранителя. Нагрудник из арзаманской стали, серьезно поврежденный в схватке с острозубами, пришлось продать, шлем у него украли, плащ со знаками отличия истрепался, и он его выбросил, чтобы не походить на оборванца.

Каяр уже проделал часть пути, когда вспомнил, что забыл попросить кухарку приготовить Эльне завтрак. В иное время он не придумал бы этому значения, но девушка могла сама выйти за едой и начать болтать с прислугой. Лучше ей сидеть тихо. И потом, он дал слово. Пришлось развернуть коня.

Постоялый двор только начал просыпаться. Каяр оставил лошаадь у ворот и пошел на кухню. Походя мимо своей комнаты, он заметил, что дверь открыта. Заглянул внутрь – никого. Он решил, что девушка вышла во двор к колодцу, но там ее не оказалось. Он вернулся, осмотрел комнату и обнаружил пропажу ее вещей.

Каяр вспомнил ее вчерашние слова перед сном и понял, что она сбежала. Слепая девушка в чужом городе. Безумие... Если только у нее не появился новый провожатый. Каяр на память не жаловался. Вчерашний подозрительный собеседник Эльны. Она могла сговориться с ним.

Колдунью нельзя терять. Каяр, ругая крепкими словами коварную обманщицу, разыскал прислугу, но расспросы ни к чему не привели. Кухарка спозаранку чистила котел на кухне и ничего не видела. Хозяин вчера сам надрался эля. Каяр вытащил его из постели, привел в чувство и хорошенько расспросил. Парня, что вечером с девушкой лясы точил, толстяк не вспомнил или не захотел вспомнить.

Вне себя от гнева Клинок вышел на улицу. Пешком она далеко не уйдет, но Кидяш не настолько мал, чтобы легко отыскать беглянку. Кто бы мог подумать: слепая ведьма сбежала у него из-под носа. Теперь только Небесным Отцам ведомо, какие глупости она натворит. Он тоже хорош – сболтнул ей про Гаир-Ра. Мерзавка решила, что теперь знает, где искать Книгу, и нашла себе нового проводника. Чем она его соблазнила? Да хоть бы и задницей повертела, она у нее, конечно, тощая, но для местной гольтубы сойдет. Может, и магией очаровала. Ей не впервой. Сын старосты неспроста на ее защиту встал. Ну, если он ее отыщет, то хворостиной выбьет дурь. Седмицу сидеть не сможет. Это ж о чем думать надо, чтобы нелюдям помогать!

Воин в гневе ударил кулаком в перчатке по воротам. Удар получился на славу – доска смачно треснула.

– Девку свою ищите?

Перед Каяром, боязливо косясь на его могучий кулак, вырос чумазый пацаненок годков десяти.

– Видел ее?

– Ага, она с одним парнем тока ушла.

– Знаешь его?

– Ну, типа, если подумать хорошенько. А что мне с того будет?

Каяр нахмурил брови, и мальчуган испуганно отскочил в сторону, намереваясь дать стрелочка.

Воин вовремя сдержал гнев и полез в карман.

– Вот, медный пандорий. Получишь, если скажешь с кем она ушла, где живет. Если покажешь дорогу, дам еще такой же.

У паренька загорелись глаза. Большая монета с профилем последнего короля ценилась теперь почти также высоко, как серебряная.

– Это Гиш из Костяного переулка.

Каяр бросил монету. Паренек ловко схватил ее на лету.

– Только вы его там не найдете. Наверняка он в соседнем квартале на заброшенной конюшне. Он там обычно с Хмырем и Живоглотом девок лапает.

– Показывай, живо.

– Тока я с вами до ворот, дальше не пойду. Они меня убьют, если узнают, что навел.

Заброшенная конюшня оправдала свое название: ворота сняты с петель, двор по пояс зарос травой, часть крыши обвалилась.

Каяр бросил парню вторую монету и поспешил внутрь.

Он подоспел вовремя. Гиш увел Эльну в одиночку, но здесь его поджидали Хмырь и Живоглот. Парни уже сорвали с девушки одежду и повалили на кучу соломы. Один держал жертву за руки, второй зажал рот куском грязной материи. Сам Гиш уже снял штаны и пытался устроиться сверху.

– Сейчас, красавица, мы тебе такое удовольствие устроим, что ни в какой Гаир-Ра не захочешь. Будешь довольна, как моя сука, когда сбежала со стаей кобелей. Да не извивайся ты так, а то поломаю.

Его товарищи довольно ржали.

Каяр подскочил, схватил Гиша за волосы и резко поднял. Парень взвыл от боли, но проглотил свой вопль, получив кулаком в лицо.

Негодяй, зажимавший Эльне рот, успел вскочить, но тотчас согнулся от удара сапога в живот. Третий мерзавец отступил, в его руке появился длинный нож.

– Ты че, чумной, жить надоело? Это наша улица, – неуверенно сказал головорез.

Обычно Каяр учил таких недоумков кулаками, но сейчас вытащил клинок. Парень мгновенно струсил и бросился наутек, позабыв об айкенах.

Молокосос, получивший сапогом, на четвереньках полз к выходу. Гиш с расквашенным носом и без двух передних зубов пытался встать, но путался в спущенных штанах. Несмотря на свое положение, он изрыгал невнятные угрозы. Каяр подошел к нему и ткнул острием меча в голый зад. Парень завизжал, как подрезанный боров, и рухнул на четвереньки. Воин уколол его еще раз, схватил за волосы, выволок во двор и кинул в заросли крапивы. Затем вернулся на конюшню.

Эльна, свернувшись калачиком на соломе, беззвучно рыдала. Она выглядела настолько жалко, что ему расхотелось ее ругать. Она и так поплатилась за свою глупость.

Каяр тронул ее за плечо. Эльна дернулась и сделала непонятное движение правой рукой, трясущиеся губы что-то прошептали. У воина слегка кольнула в груди. Заклинание, но очень слабое.

– Не бойся, девочка, это я.

Эльна разрыдалась во весь голос.

Каяр подождал, пока она придет в себя, подобрал разорванное платье, помог одеться. Девушка послушно выполняла все команды.

Пока они собирались, несостоявшиеся насильники Эльны убрались со двора.

– Почему их магией не ударила?

– Я... я растерялась. Я не думала, что он способен на такое. И потом, я не знаю нужных заклинаний.

– Ага, а на меня что кинула? – проворчал Каяр.

– Ну, это... лечебное, почти как. Это... «Ветер в животе». Я и его-то не сразу вспомнила.

– Что в животе?

– Ну, если желудок нужно быстро опорожнить, – смутилась девушка.

Каяр расхохотался. Тень дракона на сей раз уберегла его от поистине страшного заклинания – не дала наложить в штаны!

Хозяин постоялого двора закидал их участливыми вопросами. Каяр не стал ничего объяснять, просто попросил для спутницы новое платье. Судя по тому, как хозяин быстро нашел нужное и даже денег не взял, он догадался, что произошло. Не исключено, что Гиша он все-таки знал, мерзавец.

Из гостиницы следовало поскорее убраться, да и из города тоже. Таких, как Гиш, Каяр мог давить десятками, но не ровен час хозяин кликнет стражу. С властями встречаться не с руки. Щит можно купить и на обратном пути из Цитадели. До Нуар-Яра недалеко, а нелюдей в северных землях немного.

Каяр пошел седлать лошадь Эльны. Возле ограды конюх оживленно беседовал с бородачатым мужиком.

– Брехня это – не могла Цитадель пасть. Сотни лет ни один враг ее осквернить не мог, – качал головой конюх.

– Городскому главе гонец из Раристада весть принес. У меня сын стражником служит. К вечеру весь город будет трубить.

– Эва как! Там же белые магистры, их даже серые боятся, – почесал в затылке конюх.

– Так то ж урдаки! Они кого угодно загрызут. Говорят, никого в живых не оставили, всех порезали.

– Так они, поди, и храм Неба сожгли, волчье отродье?

– Не успели, хвала Туру. Серые блюстителей прислали, те крепость отбили.

– Ну, хоть так. Белых тока жалко. При них неплохо жилось, – вздохнул конюх.

Каяр развернулся и пошел обратно. Эльна с дорожным мешком, который хозяин дал вместе с платьем и припасами, стояла посреди комнаты. Он хлопнул дверью и плюхнулся на соломенный тюфяк.

Весть о падении Цитадели застала его врасплох. Он так надеялся на белых магов, так уверился в том, что они примут нужное решение, что делать с ведьмой, как искать злосчастную Книгу, что ни о чем другом даже и не думал. Теперь растерялся всерьез. Связано ли падение Цитадели с Книгой? Миневра говорила, что артефакт будут искать. Маг и мальчик. Кто они такие? Приспешники серых? Не могли магистры просто так начать войну со своими братьями.

Ведьма послушно застыла посреди комнаты.

– Сядь, – буркнул Каяр.

Эльна попятилась, нащупала рукой кровать, уселась на краешек.

– Что-то случилось?

Вместо ответа он спросил:

– Почему хотела сбежать?

Девушка теребила рукав платья, которое оказалось ей велико.

– Книга должна остановить эту войну, а не помочь кому-то победить. Я не смогу убедить в этом белых магов. Я даже тебя не смогла убедить.

– Ага, и взяла в провожатые прыщавого ублюдка, который первым делом полез к тебе под юбку, – зло заметил Каяр.

– Он показался мне добрым, – Эльна покраснела. – Я сказала, что мне нужно в Гаир-Ра, что я ищу провожатого, чтобы сбежать от... своего злого дяди.

– То есть от меня? Толково придумано. Как ты думала его вознаградить? Он не глупец, чтобы просто так пускаться в опасное путешествие.

– Я немного владею чарами – бабушка научила. Для этого требуется время, но мне показалось, что я сумела сразу пробудить в нем сочувствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.